

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
 образования
**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.
 АСТАФЬЕВА**

Институт/факультет Исторический факультет
(полное наименование института/факультета)

Кафедра Всеобщей истории
(полное наименование кафедры)

Направление 44.03.01 Педагогическое образование
(код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой Всеобщей истории
(полное наименование кафедры)

Доцент, к.и.н. Зберовская Е.Л.

(подпись)

(И.О.Фамилия)

« _____ »

_____ 2017 г.

Выпускная квалификационная работа

**Взаимоотношения греческих полисов и Египта в период
 Великой греческой колонизации. Проблемы преподавания в
 школьном курсе**

Выполнила студент группы _____

(номер группы)

Кривич В.М.

(И.О.Фамилия)

(подпись, дата)

Форма обучения _____

заочная

Научный руководитель:

Доцент, к.и.н. Григорьев Д.В.

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Греция и Египет, военно-политическое взаимодействие и первые колонии.....	9
1. Первые контакты.....	10
2. Наемники в Египте.....	13
3. Военные колонии в Египте.....	21
ГЛАВА 2. Экономическое и культурное взаимодействие	
1. Навкратис.....	34
2 Экономические контакты.....	45
3 Культурные связи.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Греки, известные мореходы еще с Гомеровских времен, наиболее активно стали развивать отношения с Египтом, и другими восточными странами в архаический период. В первую очередь это было связано с широким колониационным движением, охватившим всю Грецию. Период Великой греческой колонизации начинается с середины VIII века до н.э. и продолжается на протяжении почти трехсот лет. Как известно, греческая колонизация имела три основных направления, первое – западное (Великая Греция, Сицилия, побережье современной Южной Франции и Испании), второе – восточное и северо-восточное (побережье и прибрежные острова Малой Азии, прибрежные территории всего Причерноморья), и третье – южное. Основными поселениями южного направления колонизации со временем стали греческий полюс – Кирена, на северо-западном побережье Ливии, а также греческие колонии в устье Нила, особенно город Навкратис, ставший основным центром греческого влияния в Египте.

Актуальность работы связана, прежде всего, с тем, что имеется большое количество работ, посвященных исследованию отдельных аспектов взаимоотношений греков и Египта в свете отдельно взятых событий, но практически отсутствуют обобщающие работы по совокупному военному-политическому, культурному и экономическому взаимодействию эллинов и Египтян на протяжении всего периода Великой греческой колонизации.

Объектом исследования являются международные отношения в период Великой греческой колонизации.

Предмет исследования – особенности и характер взаимоотношений между Древней Грецией и Древним Египтом в период Великой греческой колонизации.

Цель данной работы – выяснение особенностей и характера взаимоотношений Древнего Египта и греческих полисов в период Великой греческой колонизации.

Задачи работы:

- определить круг греческих полисов, взаимодействие которых с Древним Египтом в период Великой греческой колонизации проявляется в источниках;
- выявить особенности наиболее ранних следов взаимоотношений между греческими полисами и Древним Египтом;
- выяснить характер взаимоотношений между различными конкретными греческими полисами и Древним Египтом в период Великой греческой колонизации;
- понять роль и степень влияния греческих полисов на Египет и обратно, а также на характер взаимоотношений греческих полисов и Египта с другими государствами и народами.

Историография. В данном разделе следует отметить, что количество научных работ, советских, российских и зарубежных историков

рассматривающих южное направление колонизации греков (Навкратис) как многогранное и цельное явление довольно ограничено. В основном они посвящены более узкому изучению аспектов данной темы.

Если говорить об отечественной историографии, то нельзя не упомянуть работы основоположников египтологии в России Голенищева Владимира Семеновича, особенно его эпиграфические исследования, а также Тураева Бориса Александровича. Главный труд Тураева Б.А. «История Древнего Востока», изданный в 1911г., заслуживает внимания в этой работе, так как в нем особенно подробно описываются результаты изучения архаического периода Греции и колонизации ионийцами Северного Причерноморья и юга России. Также в статьях Б.А. Тураева, (например в таких как научно-популярный очерк «Древний Египет», опубликованный в 1922г.) отражено положение греков в Саисском Египте, и экономические контакты Греков и Египта периода Великой греческой колонизации.

В советской историографии первой работой, представляющей для нас значительный интерес является фундаментальное исследование К.М. Колобовой об архаическом Родосе «Остров Родос IX-VII вв. до н. э».

Благодаря прекрасному владению археологическими данными, в первую очередь керамическим материалом из Навкратиса, автору удалось сделать ценные выводы и замечания о характере греческого присутствия в Египте.

Вышеперечисленные работы, как мы уже говорили рассматривали греческую колонизацию в отдельно взятых аспектах. Тем более заслуживает особого интереса диссертация В.Г. Боруховича «Греки в Египте. С древнейших времен до македонского завоевания». В этой диссертации была принята попытка рассмотрения греко-египетских отношений со всех сторон на протяжении довольно протяженного исторического периода. Несколько глав этой диссертации посвящены рассмотрению именно отношений в архаический период. В работе были рассмотрены практически все исторические источники. Свидетельства античных авторов, данные археологии и эпиграфики. В работе делаются интересные выводы, что проникновение греческих торговцев в Египет началось с середины VIII века до н.э. Также автор уделил достаточно внимания возникновению и развитию Навкратиса, в итоге сделав неоднозначный вывод – греческий полис в дельте Нила обрел все черты обычного полиса полностью к V веку до н.э. Рассматривается статус и внутренняя организация города. Не без внимания остались культурные отношения. В.Г. Борухович делает вывод, что Греция стала культурным преемником Египта.

Заслуживает пристального внимания диссертация В.И. Шубина «Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII - VI вв. до н. э». В ней рассматриваются отличительные черты именно южного направления колонизации, на территории Египта и Ливии. Особенностью работы являются выводы, сделанные автором. По мнению В.И. Шубина такое сближение Египта и греков стало возможным благодаря не столько постоянно возрастающей потребности первого в наемниках, сколько

благодаря внутренним социально-культурным процессам, произошедшим на территории самой Греции. Автор имеет в виду архаическую революцию. Касаясь Навкратиса, В.И. Шубин высказывает точку зрения, которая отличается от взглядов В.Г. Боруховича. Исследователь считает, что гражданская община в Навкратисе сложилась гораздо позднее, ближе к началу персидского завоевания.

Источники. Важным историческим источником по исследуемой теме, является «История» Геродота. Особенно книга II, целиком посвященная истории древнего и Саисского Египта. Труд Геродота представляет чрезвычайную важность, так как автор, при написании его, помимо Египта, побывал в Вавилоне, Малой Азии, Геллеспонте, и посетил практически весь Балканский полуостров. Дело в том, что тему отношений Египта и Эллады невозможно рассматривать в отдельно выбранном контексте, не учитывая присутствия других сил, таких как финикийские города, а также Ассирийская, Вавилонская, Лидийская, Мидийская и Персидская державы.

Примечательна личная заинтересованность Геродота Египтом. Как считает известный антиковед С.Я. Лурье, «основной задачей Геродота, помимо описания греко-персидских войн, было дать отчет о своем путешествии с указанием величайших и главнейших сооружений греков и варваров. В частности, Египту Геродот уделил больше внимания, чем другим странам, «потому что в этой стране более диковинного и достопримечательного сравнительно со всеми другими странами»¹. Правда, как отмечает исследователь, Геродот не всегда мог увидеть границу между сказочным материалом, относящимся к незапамятным временам, и историческим фактам ближайшего времени – в обоих случаях он, руководствуясь рассудком, пытается выбрать наиболее правдоподобную версию. В основу подобного подхода к истории легло, с одной стороны, представление о любом, даже самом фантастическом мифе как об искаженной домыслами исторической правде, а с другой – традиция критического отношения к источнику – чаще всего эпическому преданию – на основе личного опыта, ведущая к многочисленным искажениям и домыслам при попытке интерпретации событий недавнего прошлого.² Однако, несмотря на все свои недостатки (излишнее доверие к источникам, мифологические и фольклорные элементы, отсутствие достоверной хронологии, объяснение исторических фактов действием иррациональных сил), из-за объема и самого характера изложенного материала «История» Геродота остаётся непревзойдённым источником по истории Ойкумены VI—V вв. до н. э. Как отмечает Климин А.И. в своей диссертации «Греция и Египет в архаическую эпоху. Проблемы политического, культурного и экономического развития» – «В египетском логосе Геродот опирался прежде всего на греческую устную традицию,

1 Лурье С. Я. История Греции. с 28

2 Лурье С. Я. История Греции. с. 29

которая заимствовалась от проживавших в Египте эллинов» (Гер. II, 154). Они, по всей видимости, были главными информаторами Геродота. К числу информаторов следует также отнести египетских переводчиков, которые обучились греческому языку и приобщились к эллинской культуре (Гер. II, 154). Они могли, например, выступать в качестве посредников при беседах Геродота с египетскими жрецами. Помимо греческих материалов во второй книге использовались также и местные, египетские источники. К ним можно, например, отнести рассказы тех же жрецов, и элементы официальной египетской пропаганды, устный фольклор и др. Однако «сведения из этих источников отразились в египетском логосе уже в несколько ограниченном, неполном виде, будучи преломленными через греческую традицию».¹

Во второй части второй книги «Истории» есть интересующий нас рассказ о том, как греческие наемники появились в Египте (II, 152-154), говорится о службе у фараонов Саисской династии (II, 154-163), а также труд Геродота особо примечателен тем, что только у него описано устройство Навкратиса (II, 178-179). Например, здесь содержатся сведения о том, интересы каких полисов были представлены в Навкратисе, а также внутреннее устройство города. Но, к сожалению мы не находим здесь ничего об основании Навкратиса.

В связи с этим вопросом мы дадим характеристику другому историческому источнику – это «География» Страбона. Как отмечает известный советский филолог-антиковед Г.А. Стратановский, - «География» принадлежит к жанру «памятных записок», являясь научно-практическим сочинением. Трактат Страбона отражает римское практическое мировоззрение, не терпящее научных теорий, от которых нет немедленной пользы. Метод его сугубо описательный, Страбон ограничивается констатацией фактов и явлений.² В произведении Страбона наиболее важные для нас материалы содержатся в XVII книге «Географии».

Нашим египетским источником в изучении отношений Египта и Греции является произведение Манефона. Древнеегипетский историк и жрец из города Себеннита в египетской Дельте, живший во времена правления в Египте эллинистической династии Птолемеев, в конце IV – первой половине III вв. до н. э. Ему принадлежит знаменитый труд «История Египта». Данный труд, сохранившийся до нашего времени только в цитатах других древних авторов – Иосифа Флавия, Секста Юлия Африкана, Евсевия Кесарийского, Иоанна Малалы, Георгия Синкелла и других, является весьма ценным источником, особенно, когда речь идет о Саисской династии, времени правления фараонов и политических вопросах.

Английский египтолог Уильям Флиндерс Петри писал о труде Манефона: «Это произведение являлось в его оригинальной форме в высшей степени авторитетным. Составленное при деятельном покровителе учености

1 - Климин А.И. Греция и Египет в архаическую эпоху с. 5

2 - "География" ст. и прим. Г.А. Стратановского с. 8

– Птолемее Филадельфосе – и вполне возможно для большой библиотеки, которую он создавал, и написанное египетским жрецом, который знал, как использовать все дошедшие до его дней документы, оно имеет сильнейшие внешние притязания на доверие. Мы знаем даже из фрагментов, доставшихся нашему времени, какими основательными и систематическими были египетские записи: хроника всех лет и правлений первых пяти династий не имеет себе равных ни в какой стране, и фрагмент её в Палермо показывает, какая в такую раннюю эпоху существовала систематическая запись; в то время как позднейший Туринский папирус XVIII династии, или до неё, давая протяженность правления каждого короля с суммированиями в интервалах, показывает, что та же самая склонность к точному исчислению сохранялась и в позднейшие времена. Именно тогда были созданы копии тех работ, на которые мог ссылаться Манефон при составлении своей истории для греческого мира»¹

При изучении взаимоотношений Египта и Эллады в период великой колонизации, необходимо обратиться к эпиграфическим источникам – греческим надписям. Наиболее известные из них – надписи греческих наемников, сделанные на подножиях гигантских статуй Рамзеса II в Абу-Симбеле (самые ранние надписи датируются началом VI в. до н. э.). Эти, а также другие греческие надписи, достаточно основательно свидетельствуют о присутствии греков в Египте в архаический период. Ну и, конечно же, очень важны материалы археологических раскопок греческих поселений в дельте Нила, прежде всего Навкратиса.

Географические рамки исследования охватывают прежде всего эллинские колонии в дельте Нила, материковую Греции, греческие города Малой Азии, островные полисы и захватывают территории Ассирии, Ливии и Эфиопии.

Хронологические рамки исследования включают в себя краткую информацию о контактах Египта и Древних Эллинов еще в гомеровскую эпоху XI—IX веков до н. э. основная же тема исследования охватывает период Великой греческой колонизации и включает в себя весь архаический период истории древней Греции, приходящийся на VII век до н. э.— начало V века до н. э. характеризующийся наиболее активной колонизацией эллинов Средиземноморья и завершающийся Персидским вторжением, и началом Классического Периода в истории Греции а в Египте характеризующийся падением XXVI Саисской династии и утратой независимой государственности.

Общая структура работы разделена на две основные главы. В первой описывается начало контактов греческих полисов и Египта и их характер, а также, как он менялся на протяжении веков, становясь более тесным и политически выраженным. В этой главе главное внимание уделяется

1 - Flinders Petrie W. M. Researches in Sinai. London, 1906. P. 171).

основателю Саисской династии Псамметиху I, а также новому направлению сотрудничества с греками, начало которому дал фараон. А именно военному сотрудничеству, и все более активному использованию греческих наемников в египетской армии. Исследуются первые греческие военные поселения в Дельте Нила, а также влияние, которое со временем греки стали оказывать на египетское общество, заставив последующих фараонов изменять свою политику в отношении Эллинов.

Вторая глава посвящена экономическим и культурным связям, и самому яркому памятнику греко-египетских торгово-культурных отношений Саисского периода - городу Навкратису. В главе описаны изменения ролей, которые греческие полисы на протяжении веков играли в египетском социуме. Возвышение одних полисов, и утрата влияния другими. Взаимное проникновение элементов религии, философии и науки.

ГЛАВА 1. Греция и Египет, военно-политическое взаимодействие и первые колонии

Характерным отличием южного направления колонизации от восточного и западного, как отмечают некоторые историки, является достаточно сильная локализация в упомянутых выше полисах. В отличие от других областей Средиземноморья, где обычно колонии представляли собой вытянутые вдоль берега группы поселений. Во многом этому способствовала географическая обстановка на Севере Ливии, и также наличие сильного государства в дельте Нила.¹

Укреплению отношений Египта и греков, способствовала не только активная колонизация эллинских полисов с одной стороны, но также и тот исторический период раздробленности, а затем объединения, которые пережил Египет в VII веке до н.э. Стоит упомянуть о фараоне Псамметихе I, основателе XXVI Саисской династии, при котором политическая обстановка, а также возросшая экономическая поддержка, которую оказывало фараону жречество, обладавшее к этому времени значительными денежными средствами, позволили брать на службу греческих наемников, которых фараон использовал в большом количестве для укрепления своей власти, и во многом благодаря которым ему и удалось объединить Египет под своей рукой. Данная практика, использования наемников-ионийцев строго закрепились за всеми последующими фараонами Саисской династии. И этому были серьезные основания. Помимо роли наемников в объединении Египта, упомянутой выше, далее последовали другие важные политические события. Ассирийская империя к VII в. до н.э. теряет свои позиции, на арену выходит новая держава – Нововавилонское царство, что безусловно, вызывает нарушение равновесия сил в Месопотамии, и Египет спешит успеть ухватить свой кусок «пирога» и вернуть земли Заречья, потерянные в VIII в. до н.э. И конечно же для этого Египту необходимы большие военные силы, что в свою очередь могут обеспечить ионийские наемники. Со временем ситуация становится более напряженной, потребность в наемниках растет с каждым десятилетием, так как угроза уже нависает над самим Египтом, когда в Вавилоне к власти приходит знаменитый царь Навуходоносор II. Последующая гражданская война в стране, конечно, не обходится без вмешательства греков. Этого мы подробнее коснемся дальше. Будем обращаться и к вопросу роли греков в противостоянии Египта персидскому господству.

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII - VI вв. до н. э. С. 29.

1. Первые контакты

Контакты между греками и Египтом, достигшие интенсивности и насыщенности в архаическую эпоху, имели давнюю предысторию. Они прослеживаются на протяжении нескольких веков, предшествующих архаическому периоду. Тесные связи с Египтом поддерживал уже минойский Крит. Эти связи были в первую очередь экономическими, торговыми. Так, некоторые критские изделия изготавливались из сырья, скорее всего привозившегося из Египта – золота и слоновой кости. О контактах минойского Крита с Египтом свидетельствуют находки на острове алебастровых сосудов египетской работы. Точно датированные египетские предметы позволили определить время, к которому относятся обнаруженные вместе с ними критские изделия. В то же время на территории Египта были найдены изделия критских мастеров, например, сосуды в стиле камарес, золотые вещи критской работы.¹

Большой интерес представляют изображения критян с дарами, украшавшие стены египетских гробниц – например гробницы Сенмута, архитектора царицы Хатшепсут.² Критяне упоминаются в египетских письменных памятниках под именем «кефтиу».³ Все эти находки, бесспорно, свидетельствуют об оживленных торговых, и, возможно, дипломатических сношениях между минойским Критом и Египтом эпохи Нового царства (XVI — XI вв. до н. э.).⁴ При этом нельзя исключать и взаимного воздействия двух цивилизаций друг на друга в области культуры. Так, на Крите засвидетельствовано почитание египетской богини Та-Урт (греческое имя Тоэрис), почитавшейся в образе самки бегемота. «В XIV в., – пишет С. Я. Лурье, – в эпоху фараонов Аменхотепа III и Аменхотепа IV в египетском искусстве происходит резкий сдвиг. Шаблонные, условные, безжизненные изображения сменяются поразительными по свежести, реалистическими, чрезвычайно похожими на критские. Это стремление к реализму и движению совершенно чуждо египетскому искусству предшествующих и последующих веков; по мнению специалистов, культура эпохи этих великих фараонов насквозь пропитана критским влиянием».⁵

1 - Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до н. э. и его культура. С. 45.

2 - Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до н. э. и его культура. С. 54.

3 - Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до н. э. и его культура. С. 91.

4 - Лурье С. Я. История Греции. с. 67

5 - Лурье С. Я. История Греции. с. 73

В Микенах обнаружены предметы египетского происхождения – керамика и скарабеи времени Аменхотепа III и царицы Теи. Необходимо также отметить появление в микенской Греции слоновой кости, использовавшейся для инкрустации мебели, мелкой пластики, для украшения колесниц и конской сбруи. Ее источником, вероятно, также был Египет.¹

Древнейшие контакты греков с Египтом нашли свое отражение в гомеровских поэмах. В «Одиссее» рассказывается о пребывании в Египте Менелая и Елены, которые посетили некий египетский порт Фарос.² В «Илиаде» упоминаются Фивы, куда также попал Менелай.³ Египетские надписи времени фараонов Мернептаха и Рамзеса III (XIII – начало XII вв. до н. э.) как будто говорят о возможном участии греков в набегах «народов моря» на египетскую Дельту.⁴ Однако однозначно ответить на вопрос, действительно ли греки принимали участие в этих набегах, трудно из-за недостаточности или неясности сведений, содержащихся в источниках. Наглядное подтверждение тому – описание одного из таких набегов в гомеровской «Одиссее». Согласно рассказу Одиссея, пиратская дружина направилась в Египет после конца Троянской войны (вторая половина XIII в. до н. э.), что, совпадает по времени с набегами «народов моря».⁵

Если говорить о периоде упадка греческой цивилизации, то по всей видимости, греко-египетские связи не пресекались и в «темные века». В пользу этого говорят свидетельства гомеровских поэм. Из них мы узнаем, что грекам были известны, по крайней мере, два пути, по которым они могли попасть в Египет. Первый и наиболее долгий путь проходил мимо берегов Кипра, Финикии и Палестины.⁶ Второй – вел от Крита непосредственно к побережью Дельты, он занимал всего пять дней.⁷ Зная оба эти пути, греки гомеровского времени, несомненно, взаимодействовали с Египтом. Взаимодействие часто принимало вид пиратских набегов, как пишет Борухович В. Г. «Нильская дельта ввиду своей плодородности, обилия богатых городов и слабой защищенности представляла собой настоящий «край для пиратов». Красочное описание пиратского набега на плодородную и богатую Дельту Нила мы находим в упомянутом рассказе Одиссея. Во время таких рейдов пираты не только захватывали материальные ценности, но и похищали женщин и детей, которых затем продавали в рабство»⁸

1 - Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до н. э. и его культура. с. 94.

2 - Одиссея IV, 125 - 132, 220 - 225, 354 - 359

3- Илиада IX, 382-384.

4 - Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. С. 380

5 - Гомер. Одиссея., IV, 125-132, 220-225, 354-359

6 - Одиссея IV 83-85.

7 - Одиссея XIV 252-257

8 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С древнейших времен до македонского завоевания. С. 260

К последней четверти VIII в. до н. э. относится одно любопытное свидетельство, содержащееся в хронике правления ассирийского царя Саргона II (722–705 гг. до н. э.). Из этой хроники мы узнаем, что в подвластном Ассирии палестинском городе Ашдоде в 712–711 гг. до н. э. произошло восстание, в ходе которого власть в нем захватил некий Йамани, то есть иониец. Узнав о приближении ассирийского войска, Йамани бежал из Ашдода в Египет, где скрывался до тех пор, пока египетский царь не был вынужден выдать его Саргону.¹ Это известие говорит о достаточно активном проникновении греков в страны средиземноморского Востока в последней четверти VIII в. до н.э. причем в качестве не только купцов и пиратов, но и политических авантюристов. Из текста хроники следует, что Йамани был ставленником неких антиассирийских сил. Не исключено, что Йамани был как-то связан с Египтом, о чем может говорить его бегство в эту страну.

Данные археологии говорят о весьма вероятном присутствии в Египте греков в период, непосредственно предшествующий воцарению Саисской династии. Еще в конце XIX в. В. Флиндерс Петри обнаружил на северо-востоке Дельты, в Телль Небешехе, – к западу от древних Дафн, – кипрские погребения. В них помимо прочего были найдены бронзовые наконечники копий. В. Флиндерс Петри предположил, что эти погребения принадлежали кипрским наемникам, колония которых могла находиться где-то поблизости. Найденные погребения он отнес ко времени правления XXV эфиопской династии (715–664 гг. до н. э.).²

Итак, приведенные материалы позволяют сделать вывод, что за долгий период своего развития, начиная с крито-микенской эпохи, греки приобрели тот необходимый запас знаний и навыков, который был использован ими в начале архаической эпохи. Это во многом и позволило им направить свои усилия в деле колонизации к районам, наиболее благоприятным для ее осуществления. Одним из них оказался Египет. Ведь не случайно колонизация Египта в основном осуществлялась малоазийскими полисами. Здесь, в греческих городах Малой Азии в наибольшей степени должен был сохраниться богатый опыт длительного взаимодействия с негреческими государствами и народами, начало которому было положено во времена расцвета микенской цивилизации, а после крушения последней было продолжено греками-ахейцами, поселившимися на малоазийском побережье и на близлежащих островах в послемикенское время. Насколько позволяют судить источники, греко-египетские связи, по-видимому, не пресекались даже в эпоху «темных веков». Это во многом обусловило их оживление и расцвет в архаическую эпоху.

1 - Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций С. 97

2 - Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций С. 103

2. Наемники в Египте

Появление греков в Египте традиционно связывают с воцарением Псамметиха I и началом правления XXVI Саисской династии (664 г. до н. э.). Именно к середине – второй половине VII века до н. э., – времени правления Псамметиха I, – обычно относят возникновение первых греческих поселений в Египте и начало постоянного привлечения греков на египетскую военную службу.¹ Сформировалась устоявшаяся точка зрения, согласно которой Псамметих I в борьбе за власть сначала привлек на свою сторону греческих и карийских пиратов, а затем, убедившись в военном превосходстве греков, перешел к целенаправленному комплектованию своей армии отрядами греков и карийцев.² Самый известный рассказ о появлении греков содержится у Геродота (II книга). Суть его сводится к следующему. После ухода из Египта эфиопов, страной стали править 12 царей. Им было дано предсказание, что кто из них совершит возлияние из медной чаши, тот станет царем всего Египта. Поэтому во все храмы они собирались вместе, чтобы не допустить этого. Но однажды верховный жрец по ошибке дал царям для возлияния не двенадцать чаш, а одиннадцать. Тогда Псамметих вынужден был совершить возлияние из своего медного шлема. Другие цари, увидев это, вспомнили о предсказании и изгнали Псамметиха в болота Дельты. Оскорбленный Псамметих решил отомстить своим соправителям и обратился к оракулу. Там он получил предсказание о том, что возмездие придет с моря, когда явятся «медные люди». Через некоторое время к берегам Египта ветром случайно были отнесены корабли греков и карийцев, занимавшихся морским разбоем. Они были облачены в медные доспехи. Узнав об этом, Псамметих понял смысл предсказания, склонил пиратов на свою сторону и с их помощью одолел других царей. Рассказ в целом верно отражает общий ход египетской истории в 60-е годы VII в. до н.э. В нем последовательно повествуется о конце эфиопского владычества, о распаде государства, о возвышении Псамметиха I и его победе над другими царями. Единственное, чего нет у Геродота, – это даже намек на присутствие в стране ассирийцев, хотя во время прихода Псамметиха I к власти Египет еще находился под ассирийским господством.³ Отсюда делается вполне справедливый вывод о том, что в основе повествования Геродота лежит египетская традиция. Именно египетской пропагандой объясняется полное отсутствие каких-либо упоминаний об ассирийском владычестве. Кажется, будто сам факт ассирийского владычества и зависимости Саиса был

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII-VI вв. до н. э. С. 53

2 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 198.

3 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 199

растворен. Данный рассказ представлял собою типичную новеллу, повествовавшую в полупоэтической форме о восшествии на престол великого правителя.¹

Повествование Геродота находит соответствие в рассказе Диодора Сицилийского.² Во многом это объясняется тем, что в своем изложении египетской истории Диодор опирался на Гекатея из Теоса – историка, жившего на рубеже IV - III вв. до н.э. Последний же в основном следовал Геродоту. У Диодора мы также встречаем упоминание о двенадцати царях, правивших в нильской дельте. Самым преуспевающим из них был правитель Саисской области Псамметих, который вел успешную торговлю с финикийцами и греками.³ Вслед за Геродотом, Диодор рассказывает об оракуле, предвещавшем власть над страной тому, кто совершит жертвенное возлияние из медной чаши. Он называет ту же самую причину войны между Псамметихом и другими царями, правда, здесь прибавляется еще и зависть царей к богатству и преуспеванию Псамметиха.

Однако иначе передается история появления наемников. Диодор пишет: «Псамметих, призвав к себе наемников из Карий и Ионии, победил в битве у города под названием Момемфис».⁴ Как мы видим, обстоятельства появления наемников здесь совсем иные. Не волею случая греки и карийцы оказались в Египте, но специально были приглашены Псамметихом на военную службу.

Рассмотренные свидетельства античных авторов говорят о том, что Псамметих I действительно использовал греческих наемников в самом начале своего правления и что они сыграли едва ли не самую важную роль в утверждении новой династии. Но, ни в одном из приведенных свидетельств нет прямого указания на то, что Псамметих I первым привлек греков на военную службу, так же не ясно как происходил наем. По этому поводу Шубин В. И. пишет «Сначала правитель Саисского нома и основатель будущей XXVI династии стал вербовать в свое войско ионийских и карийских пиратов, которые неоднократно беспокоили своими набегами на нильскую дельту. Псамметих I быстро оценил военные качества своих новых воинов и с их помощью объединил большую часть Египта. Когда же пришло время выйти из-под ассирийской опеки, он заключил союз с Гигесом (царь Лидии) и последний направил в Египет отряды своих наемников – греков и карийцев, для свержения ассирийского господства.»⁵

1 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 192

2 - Диодор I, 66

3 - Диодор, I, 67

4 - Диодор I, 66, 12

5 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 55

Нельзя сказать однозначно что Псамметих был первым египетским царем, взявшим на службу греческих наемников. Примечательно, что в рассказе Геродота ионийцы и карийцы представлены в виде пиратов, опустошающих прибрежную низменность Дельты. Как можно понять из рассказа, Псамметих I склонил пиратов перейти к нему на военную службу. Отсюда можно было бы сделать вывод о том, что он первым стал набирать себе наемников из числа пиратов и что таким образом греки впервые появились в египетском войске. «Превращение пиратов в наемников, – пишет К. М. Колобова, – не было безболезненным процессом на условиях свободного договора. Возможно, греческие пираты захватывались в плен и принуждались египетскими властями служить в местном войске. Однако, если подобные пиратские набеги происходили задолго до воцарения Псамметиха I и были довольно частым явлением, можно предположить что кто-то из предшественников этого фараона смог по достоинству оценить боевые качества греков и карийцев договора»¹

Особенный интерес для разбираемого нами вопроса представляют изображения на финикийских металлических блюдах, найденных в этрусских погребениях в Цере и Пренесте в конце XIX в. На них видны изображения египетских воинов, вооружение которых напоминает вооружение греческих гоплитов. Египтяне несут круглые выпуклые щиты, два копья наперевес, имеют длинные мечи и характерные гоплитские шлемы. О том что на блюдах изображены египтяне говорит, строгость и четкость линий, характерная для изображения египтян, наличие темнокожих воинов, возможно ливийцев, которые всегда были распространены среди царской армии, а также характерные головные уборы, платки изображенные у некоторых воинов.² Во всяком случае, подобное вооружение не типично для египетских воинов. Датировка финикийских блюд с данными изображениями является неопределенной и расплывчатой. Она колеблется от конца VIII до середины VII вв. до н. э. Известно также изображение еще на одном металлическом блюде кипро-финикийского происхождения. На нем представлено несколько воинов, которые по своему вооружению являются греческими гоплитами. Они вместе с египтянами принимают участие в осаде крепости.³

Итак, приведенные свидетельства говорят в пользу того, что постепенное проникновение греков и карийцев в Египет, по-видимому, началось еще до воцарения Саисской династии. Как можно полагать, первые наемники из числа греков могли появиться в Египте уже в последней четверти VIII в. до н.э. Возможно, они набирались из захваченных в плен

1 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 202

2 - Большаков А. Г. Сущевский А. Г. Герой и общество в древнем Египте С. 19

3 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 70

пиратов. Следовательно, первыми стали нанимать греков и карийцев на военную службу правители приморских областей Дельты, в частности правители Саисского нома. Причины широкого распространения наемничества обуславливались не только необходимостью египетских фараонов, этому так же способствовала обстановка, сложившаяся в Греции в VII - VI вв. до н.э.

Данный период был ознаменован ломкой традиционного общинного строя и становлением новых полисных отношений. Широкое использование железа повлекло за собой большие изменения в политической и социальной организации греческих общин. Применение железных орудий в сельском хозяйстве значительно повысило его доходность. В связи с этим происходит широкое освоение пригодной для обработки земли. Однако в самой Греции количество подобной земли было ограничено, к тому же немалая ее часть была сосредоточена в руках родовой аристократии. Поэтому одним из основных требований, выдвинутых обездоленным народом являлось требование передела земли. Проблема нехватки земельных ресурсов усугублялась демографическим взрывом, который переживала Греция в VIII – первой половине VII вв. до н. э. В силу этих обстоятельств значительная часть населения вынуждена была искать средства к существованию вне пределов самой Греции. Собственно говоря, нехватка свободной земли явилась одной из важнейших причин, вызвавших Великую греческую колонизацию VIII - VI вв. до н. э.¹

Вместе с этим происходит также переворот и в военном деле. Распространение железа привело к удешевлению тяжелого вооружения. Более совершенное и одновременно более дешевое железное оружие получило распространение в греческих государствах. Это открыло больше возможностей для развития военного дела. С другой стороны, распространение железного оружия вызвало к жизни необратимые социальные перемены, привели к возникновению новых общественных явлений. Одним из таких явлений и стало наемничество, которое пережило свой первый бурный расцвет как раз в архаическую эпоху. Благодаря качественному и недорогому железному оружию грек получил возможность обрести средства к существованию в рискованном, но доходном занятии, каким было наемничество. Теперь, не имея земли и достатка у себя на родине, обедневший грек мог получить все это, пойдя на военную службу к правителю какого-либо государства. Следует, однако, иметь в виду, что наемниками становились не только лишенные средств к существованию люди, но и представители аристократии. Последних подталкивали к этому нестабильность социально-политической ситуации в полисах, смуты и тирании. «Аристократия, – пишет В. И. Шубин, – выросшая из военной верхушки древней общины, являвшаяся носителем военных традиций и опыта и не знавшая иного занятия, будучи, в результате преследований,

1 - Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII - V вв. до н. э. С.31

поставленной перед необходимостью изыскивать средства к существованию на стороне, пополняла ряды наемников как в самой Греции, так и за ее пределами». ¹

Греческие наемники, как правило, происходили из городов Малой Азии.² Отсюда они рекрутировались как тиранами, так и царями соседних негреческих государств, например, царем Лидии Крезом. Объясняется это, тем, что в малоазийских полисах вследствие их бурного развития и социальных перемен, связанных с этим развитием, имелось достаточно большое число людей, утративших традиционный социальный статус и лишившихся традиционных источников существования. Значительная часть этих людей переселялась в колонии, а какая-то часть становилась наемниками. Распространению наемничества в архаическую эпоху весьма содействовал тот факт, что греческие воины, как правило, являлись лучшими на тот период по своим боевым качествам и вооружению, и это превосходство вызывало немалый спрос на них за границей. Особенно большим такой спрос был в странах Востока. Еще в 694 г. до н. э. ассирийский царь Синаххериб организовал морской поход против Элама с помощью финикийских и греческих моряков.³ Однако, наиболее востребованными греческие воины были в Египте. С одной стороны это объяснялось политикой самих египетских фараонов, видевших в наемниках более надежную опору, чем собственная армия. С другой же стороны замкнутость Египта до начала правления Саисской династии допускала для греков возможность непосредственных сношений с этой страной только либо в форме пиратских набегов, либо в форме службы в наемной войске.⁴ Конечно, большое значение для греков имели торговые интересы. Как уже было отмечено, возникновению греческих поселений в Египте, представлявших собой торговые фактории, предшествовали пиратские набеги, а население этих факторий увеличивалось за счет набора наемников.

Итак, Псамметих I провозгласил себя фараоном в 664 г. до н. э., когда его отец Нехо погиб во время похода на Дельту Тануатамона. Изгнав вместе с ассирийцами эфиопов из Нижнего Египта, Псамметих I укрепил собственную власть в Саисском номе, а затем вступил в борьбу со своими соперниками в Дельте. В этой борьбе он не мог удовлетвориться силами одних лишь египетских союзников и потому «вынужден был обратиться к услугам ионийских и карийских наемников».⁵ С их помощью он подчинил области Дельты своему контролю.

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 73

2 - Шубин В. И. Греческая колонизация. С. 75

3 - Дьяконов И. М. Ассирийская держава / Всемирная история. С. 551

4 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества с. 198

5 - Диодор., I, 67

При этом, Псамметих I продолжал оставаться ассирийским вассалом и это позволяло использовать ему присутствие ассирийцев в борьбе с собственными врагами. В 660-659 гг. до н. э. Псамметих I участвовал в походе ассирийцев против Фив – столицы Тануатамона. Этот поход нанес ощутимый удар по владычеству эфиопов над Верхним Египтом. В нем принимали участие наряду с ассирийскими войсками также и наемники Псамметиха I.¹

Теперь позиции Псамметиха значительно укрепились, и он мог уже не бояться открытого разрыва с Ассирией. Тем более, как раз в это время, – в середине VII в. до н. э., – Ассирия была отвлечена войной с Эламом, а затем восстанием вавилонского царя Шамашшумукина (653-652 гг. до н. э.). Одновременно решил избавиться от союза с Ассирией и лидийский царь Гигес. Опираясь на лидийскую помощь, наемников и собственные военные силы, Псамметих I поднял восстание и отложился от Ассирии.²

Привлечение новым египетским правителем греческих и карийских воинов, имевшее несомненные положительные стороны, несло в себе, однако, и противоречивые черты. Появление значительного контингента иноземных солдат, хоть и сыгравшее столь важную роль в деле объединения страны, вызвало у египтян далеко не однозначную реакцию. Более того, насколько позволяют судить источники, в ряде случаев эта реакция носила ярко выраженный негативный характер. Геродот сообщает, что во время правления Псамметиха I в городе Элефангине был размещен гарнизон для защиты южной границы страны от эфиопов. Составлявшие его египетские воины служили три года, а затем, поскольку никто не пришел их сменить, они решили отпасть от Псамметиха и бежали в Эфиопию.³ Причиной упомянутого греческим историком восстания, вероятно, было недовольство политикой Псамметиха I, заключающейся в привлечении на военную службу наемников и в оказании им всяческой поддержки. Это предположение подкрепляется известием Диодора Сицилийского. Он передает следующее: «после того, как он (Псамметих) предпринял поход в Сирию и поскольку в отношении боевого порядка он отдавал предпочтение наемникам и помещал их на правом фланге, а туземцев менее ценил и выделял им левый фланг построения, египтяне, возмущившись из-за такого унижения и оказавшись числом более 200 000 человек, отложились и выступили в Эфиопию, решив приобрести там для себя собственную землю».⁴

Как можно заключить из рассказа Диодора, волнения в египетской армии были напрямую связаны с возрастанием роли наемников. Египтян раздражало то особое внимание, которое царь оказывал иноземцам. Недовольство могло также вызывать наделение последних значительным

1 - Страбон с VII, 3.

2 - Соловьева С.С. Лидия при Гигесе и ее взаимоотношения с Ассирией С. 259

3 - Геродот II 30

4 - Диодор., I, 67

количеством земли. Согласно Диодору, смута в египетском войске произошла вскоре после похода царя в Сирию. Как нам известно от Геродота, Псамметих I в течение 29 лет осаждал большой сирийский город Азот, который в конце концов был им захвачен. Толчком к вмешательству Египта в азиатские дела послужила борьба Мидии и Вавилона против Ассирии. Египет решил поддержать слабеющую Ассирию с тем, чтобы предотвратить усиление Нововавилонского царства и установить контроль над странами Заречья. По крайней мере, дважды Псамметих I ходил походом в Сирию – в 616 и 610 годах до н. э. Вероятно, во время одного из этих походов ему пришлось вести длительную осаду города Ашдода на юге Палестины. Именно этот город и имел в виду Геродот.¹ В осаде Ашдода вполне могли принимать участие греческие наемники. После взятия, город, по всей вероятности, подвергся сильному разрушению. В «Пророчестве» Иеремии, еврейского пророка, жившего на рубеже VI-VII веков до н.э. и бывшего по видимости очевидцем описываемых событий² среди иудейских городов, подвергшихся разрушению "Египетским царем" упоминаются «остатки Азота»(или Ашдода).³ После завершения похода греческие наемники, участвовавшие в нем, были, видимо, как-то облагодетельствованы царем, что послужило дополнительным поводом к возмущению в египетской армии.

Итак, с восстановлением независимости Египта греки прочно обосновались в этой стране. В первую очередь это относится к наемникам. Очевидно, что привлечение греческих наемников имело ряд значительных преимуществ для египетского государства. Во-первых, греки в военном мастерстве и в вооружении превосходили ливийцев, составлявших к середине VII в. до н. э. основную часть египетской армии. На вооружении последней находилось в основном бронзовое оружие. Железо применялось в Египте преимущественно для изготовления украшений и в гораздо меньшей степени для военных нужд. При таких обстоятельствах египтяне должны были быстро оценить силу греческого воина облаченного в медные гоплитские доспехи и вооруженного железным оружием. Вдобавок к этому у греков было сильное преимущество и в военной тактике. Оно выражалось в наличии фаланги, которая окончательно оформилась как раз к середине VII в. до н. э.⁴

Во-вторых, греческие наемники, оказавшись среди чужого и подчас враждебно настроенного к ним населения, были целиком и полностью привязаны к правителю, который нанял их и обеспечил всеми необходимыми для жизни условиями. С царем наемников объединяла не только материальная заинтересованность последних, но и личная преданность. Став

1 - Геродот II, 157

2 - Бухарев А. Пророк Иеремия с. 14

3 - Пророчество Иеремии, 25, 20

4 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 60

грозной военной силой, они в то же время явились надежной опорой фараона, даже еще более надежной, чем сама египетская армия. Псамметих это понимал. Как передает Диодор, «усилив с помощью наемников царскую власть, Псамметих стал им впредь доверять дела, относящиеся к власти, и, держа наемное войско, он обрел великую силу».¹

Греко-египетское сближение дало также большой импульс развитию торговых связей, поскольку греческих наемников надо было снабжать преимущественно теми товарами, к которым они привыкли у себя на родине. В связи с этим Дафны, – крепость на востоке Дельты, где были размещены греческие наемники, – явились, по словам К. М. Колобовой, «базой общения Египта с греческим миром».² Одновременно было положено начало и культурному взаимодействию. Греки поддерживали сношения со своими соотечественниками в Египте и таким образом получали возможность ближе познакомиться с культурой и традициями этой древней и загадочной страны. Также и египтяне могли теперь лучше узнать греков и их культуру. Геродот сообщает, что Псамметих I передал поселившимся в Стратопедах наемникам египетских юношей для обучения их греческому языку. Эти египтяне стали впоследствии находящимися на государственной службе переводчиками. В дальнейшем профессия переводчика оказалась настолько востребованной в условиях саисского Египта, что уже, по видимому, в первой половине VI в. до н. э. переводчики, согласно Геродоту, составляли одно из семи профессиональных сословий Египта.³ Как можно предполагать, представители этого сословия должны были стать для греков важным источником сведений по истории и культуре страны. Другое следствие начавшегося греко-египетского сближения носило, однако, негативный характер. Появление достаточно большого числа наемников, которые находились под особым вниманием царя, должно было вызвать естественное раздражение со стороны местного населения и, что особенно важно, со стороны египетской армии.⁴ Стремясь найти для своей власти надежную опору, Псамметих I в то же время заложил основу для будущего конфликта внутри страны. Вовлечение иноземцев во внутреннюю жизнь государства не могло не привести к ответной негативной реакции египетского общества, по крайней мере, его определенной части. Однако никакие внутренние конфликты не могли изменить отношения Псамметиха I к своей новой военной силе. К тому же привлечение наемников и, в частности, греков было вызвано объективными факторами и напрямую содействовало возрождению сильной государственной власти. Появление греческих наемников в Египте стало свершившимся фактом, а сближение с греческим миром следует рассматривать как одно из явлений, ярко характеризующих правление Псамметиха I.

1 - Диодор., I, 66

2 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 227

3 - Геродот II, 154

4 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 350

3. Военные колонии

Псамметих I. Поселения иностранцев, как правило, носили компактный характер. Геродот рассказывает, что в Мемфисе находился лагерь тирийцев.¹ «Он включал в себя священный участок (теменос), посвященный легендарному египетскому царю Протею. Располагался этот участок, по всей видимости, в самом центре финикийской колонии. Кроме храма Протея в нем было также святилище «чужеземной Афродиты» – вероятно, храм богини Астарты, почитавшейся в Тире. Исходя из греческого названия поселения (переводимого как военный лагерь) справедливо считать его колонией финикийских наемников».² На острове Элефантина, в районе первого нильского порога, находилось поселение иудейских наемников. От этой колонии дошли многочисленные документы V в. до н. э., написанные на папирусе. В одном из них прямо указано, что колония была основана при Саисской династии. Основал ее Псамметих I во время войны с Ассирией. После Псамметиха массовое привлечение иудейских наемников вошло в традицию. Иудейской колонии в Элефантине было предоставлено право исповедовать свою религию. На ее территории был построен храм богу Яхве (Йехове). Колонисты-наемники имели земельные наделы.³

Итак, мы видим, что наемники жили обособленно от местных жителей. Их поселения представляли собой замкнутые земледельческие общины. Составными частями таких поселений являлись храм и земельные наделы вблизи или вокруг него. Наличие храмов, посвященных отеческим богам, было обязательно. Как отмечает В. Г. Борухович, «эти храмы были Палладиумами, символом сохранения национального духа и религии».⁴ Не трудно предположить, что подобным же образом были устроены и поселения греческих наемников.

О поселении Псамметихом I ионийских и карийских воинов Геродот передает нам следующее: «ионийцам и карийцам, помогавшим ему, Псамметих позволяет заселить земли, лежащие напротив друг друга по берегам Нила. Этим местам было дано название Стратопеды. Он передает им указанные земли и все остальное, что обещал».⁵ О положении Стратопед Геродот сообщает, что находились они на востоке Дельты, на Пелузийском рукаве Нила.⁶ Заметим здесь, что Пелузийский рукав был самым коротким путем с моря вглубь страны. Как следует из Геродота, наемники были поселены в двух отдельных поселениях, разделенных между собой речным

1 - Геродот II, 112

2 - Шубин В.И. Греческая колонизация... С. 79.

3 - Волков И. М. Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V в. до н. э. С. 12

4 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 299.

5 - Геродот II, 154

6 - Геродот II, 154

протоком. Объяснить это можно лишь тем, что наемники не представляли этнического единства, принадлежа к двум разным народам. Объясняется такое разделение скорее всего давней враждой между ионийцами и карийцами. Так, Геродот указывает, что карийцы были вытеснены с малоазийского побережья ионийцами и дорийцами.¹ Следовательно, раздельное поселение ионийских и карийских наемников было предпринято фараоном с целью предупредить распри на национальной почве.

Стратопеды, как это видно из самого их названия («военные лагеря»), представляли собой типичное поселение иноземных солдат на территории Египта. Как и другие подобные поселения, упомянутые нами выше, Стратопеды должны были включать в свой состав священный участок (теменос), а также земельные наделы. Размер каждого надела, вероятно, составлял 12 арур (около 3 га). Основанием для такого предположения служит указание Геродота, согласно которому каждому воину в Египте жаловалось по 12 арур отборной, не облагаемой налогом земли.² Следует заметить, что поселение греческих наемников в том виде, в каком мы его здесь восстанавливаем, скорее представляло собой военно-земледельческую колонию, чем пограничную крепость, призванную сдерживать натиск врага. В связи с этим справедливо, следующее замечание К. М. Колобовой: «наемники владели в Египте землей, тем самым поставка наемников принимала форму обычной в то время аграрной колонизации».³

В третьей книге Геродот сообщает, что в городе Оазисе (вероятно, оазис Харга в Ливийской пустыне к северо-западу от Элефантины) жили самосцы из филы Эсхрионии.⁴ Местность, которую они населяли, называлась «Остров блаженных». Из рассказа историка следует, что город Оазис был заселен самосцами, по крайней мере, в 525 г. до н. э. (дата персидского завоевания Египта) и, вероятно, он существовал еще во время Геродота. В VI в. до н. э. здесь мог находиться пограничный гарнизон, сформированный из выходцев с Самоса.

Греческие поселенцы появляются и в Мемфисе. Здесь найдены очень ранние фрагменты коринфской и малоазийской керамики. В Саккаре, южном предместье Мемфиса, был обнаружен бронзовый котел с фигуркой грифона, датируемый серединой VII в. до н. э.

На месте Дафн, где теперь находится арабское селение Тель-Дефеннех (в нескольких километрах к западу от современного египетского города Эль-Кантара), в 1886 г. провел раскопки В. Флиндерс Петри. Им были обнаружены остатки большого здания, в плане похожего на квадрат. Оно было обнесено мощной стеной в 50 футов толщины, сложенной из высушенного кирпича. Здание относилось ко времени Псамметиха I. В.

1 - Геродот I, 171

2 - Геродот II, 168

3 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С.226

4 - Геродот III, 26

Флиндерс Петри принял его за крепость. Открытое В. Флиндерсом Петри здание находилось на некотором расстоянии от Пелузийского рукава Нила. К зданию примыкала равнина, покрытая фрагментами керамики, которая позволяет определить время, в течение которого греки здесь находились. Фрагменты керамики разбросаны по территории всего города, однако самое большое их скопление происходит из двух помещений, расположенных в юго-восточном углу «крепости». Самые ранние находки относятся ко второй половине – концу VII в. до н. э., то есть ко времени правления Псамметиха I. Это керамики, происходящая из греческих центров Малой Азии, главным образом с Родоса. Однако подавляющая часть греческой керамики из Дафн приходится на время правления другого египетского царя – Амасиса (568-526 гг. до н. э.). Сравнение с находками в Навкратисе показывает характерное отсутствие в Дафнах навкратийской и спартанской керамики, а также отсутствие коринфской и лесбосской керамики.¹

На основании сказанного, мы можем сделать определенные выводы. Во-первых, что Дафны не были зависимы от Навкратиса и, возможно, даже не поддерживали с ним близких отношений. Во-вторых, что Дафны были достаточно крупным и важным поселением, чтобы иметь свое собственное керамическое производство и поддерживать тесные связи с греческим миром. Судя по представленной керамике, Дафны поддерживали отношения с Родосом, Самосом, с рядом ионийских полисов Малой Азии и с Афинами. Греческих купцов привлекала в Дафны возможность сбыта своих товаров, поскольку в городе был расквартирован греческий гарнизон. В то же время наличие связей с определенными полисами может свидетельствовать о том, что именно из этих полисов происходили сами наемники. Вероятно, они были уроженцами Родоса и некоторых ионийских городов Малой Азии. Находки в Дафнах железного оружия и доспехов, датируемые рубежом VII – VI вв. до н. э. подтверждают присутствие здесь греческих воинов.²

Есть точка зрения, отождествляющая Дафны со Стратопедами, но ее не поддерживает Колобова, и ряд других исследователей. Она считала Стратопеды не пограничной крепостью, а колонией ветеранов, которые отслужили свой срок, обзавелись семьями и землей. «Эта колония, – пишет К. М. Колобова, – поставляла в Дафны новые кадры наемников уже полугреческого (вследствие смешанных браков) происхождения и более тесно связанных со своей новой родиной».³ Также различает Дафны и Стратопеды как два отдельных поселения В. Г. Борухович. Своего рода компромиссную гипотезу предложил В. И. Шубин. По его мнению, «Дафны и Стратопеды сначала были разными поселениями. Стратопеды являлись постоянным

1 - Колобова К. М. Греки в Египте. Дафны и Навкратис С. 244

2 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 202, 218.

3 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 201.

местом жительства наемников, откуда они отправлялись для военных операций. Но со временем, в результате возраставшего притока колонистов, Стратопеды из небольшого первоначально поселения наемников выросли до размеров города, который расположился вокруг Дафн, бывших пограничной крепостью. Таким образом, Дафны и Стратопеды постепенно слились в один город, значительную часть населения которого составляли греки – наемники, купцы и ремесленники».¹

Указывая местоположение Стратопед, Геродот совершенно не связывает их с Дафнами, что было бы естественно, если бы Дафны и Стратопеды являлись одним поселением. Более того, Геродот четко различает два этих поселения. Во время пребывания его в Египте, Стратопеды уже лежали в руинах,² в то время как Дафны продолжали еще существовать в качестве пограничной крепости с персидским гарнизоном.³

По всей вероятности, Дафны являлись пограничной крепостью, а Стратопеды – поселением наемников. Говоря точнее, сами наемники несли службу в Дафнах, а их семьи, а также наемники, отслужившие свой срок (ветераны), жили в Стратопедах, которые, судя по описанию Геродота, скорее всего представляли собой военно-земледельческую колонию. Однако, располагаясь на реке, Стратопеды в то же время являлись и речной гаванью. Сюда приплывали купцы из Греции, сбывавшие свои товары греческим же поселенцам. Как показывает обилие привозной керамики, между Стратопедами, Дафнами и городами Греции существовало прямое морское сообщение. Наличие греческой керамики в Дафнах, возможно, говорит о том, что речная гавань последних находилась в Стратопедах, которые располагались где-то поблизости.

Нехо II. После кончины Псамметиха I в 610 г. до н. э. ему наследовал его сын Нехо II.⁴ Это был энергичный и решительный правитель, не замедливший воспользоваться теми большими ресурсами, которые оставил ему отец. Одной из важнейших целей нового фараона являлось восстановление былого военно-политического могущества страны. К решению этого вопроса Нехо подошел, используя все новые возможности, которые были в его распоряжении.

Яркой чертой царствования Нехо II являлось повышенное внимание к морским делам. Им было предпринято строительство грандиозного канала, который должен был соединить Нил с Красным морем.⁵ Геродот сообщает, что на работах по его сооружению погибло 120 000 человек, однако строительство так и не было завершено, возможно, из-за обострившейся внешнеполитической обстановки.

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация. С. 59 - 60.

2 - Геродот II, 154

3 - Геродот II, 30

4 - Геродот II, 158

5 - Геродот, II, 158

Другим важным мероприятием Нехо являлось создание нового морского флота. Разумеется, боевые суда, приспособленные для плавания в открытом море, имелись в распоряжении египтян и раньше. Достаточно вспомнить рельеф времени Рамзеса III, изображающий морскую битву египтян с «народами моря». Однако к началу VI в. до н. э. египетский морской флот пришел, вероятно, в упадок и оказался отсталым в техническом отношении. Между тем стратегические цели требовали более прочного утверждения Египта на морях, омывающих его побережье. В связи с этим Нехо провел масштабную модернизацию флота.¹ Она состояла, в первую очередь, во введении нового современного типа боевого корабля, который Геродот называет триерой. Он передает нам, что «триеры были построены, одни – на Северном море, а другие – в Аравийском заливе Красного моря. Их верфи были еще видны в мое время».²

По-видимому, речь именно о триерах, как об особом типе трехпалубного боевого корабля. Но перед нами сразу встает следующий вопрос: откуда эти триеры могли появиться в Египте. Очевидно, что они не были египетским изобретением, а могли попасть в Египет только извне. Геродот не говорит нам, кто построил триеры для Нехо, но, скорее всего, это могли быть либо греки, либо финикийцы. Только в отношении этих двух народов можно со всей определенностью утверждать, что они использовали данный тип корабля в архаическую эпоху. Согласно утверждению Фукидида, первые греческие триеры были созданы в Коринфе где-то во второй половине – конце VIII в. до н. э.³ Подобные же указания мы находим у Диодора.⁴

Новый тип корабля распространялся постепенно. Видимо, вплоть до середины VI в. до н. э. основным типом греческого боевого судна оставалась двухпалубная пентеконтера. Об этом говорят изображения на греческих архаических вазах, где рисунки триер крайне малочисленны. Причины этого, вероятно, следует искать в том, что строительство триеры было довольно дорогим и сложным предприятием.

Как можно понять из указания Фукидида, число триер в Коринфе при тирании было невелико.⁵ Их немногочисленные изображения на коринфских вазах появляются лишь с середины VI в. до н. э. Хотя триеры и входили в состав коринфского флота, едва ли они составляли основную его часть. Также, видимо, и в Афинах триеры первоначально не являлись типичными боевыми кораблями и не были поначалу распространенным сюжетом афинской вазовой живописи. Только в конце VI – начале V вв. до н. э. они получают широкое признание и становятся главной морской силой греческих государств, что, вероятно, следует связывать с надвигавшейся войной с Персией.

1 - Всемирная история. Т. I. С. 585

2 - Геродот II, 159

3 - Фукидид I, 13

4 - Диодор XIV, 42

5 - Фукидид I, 13

Если в самой Греции триеры поначалу не получили широкого распространения, то в Египте, преемник Псамметиха, Нехо смог по достоинству оценить преимущества новых кораблей и не замедлил включить их в состав своего флота. Этому могли содействовать непосредственные сношения с Коринфом, сделавшие возможным знакомство египтян с триерами.

Едва ли Нехо обратился к услугам какого-то одного народа, будь то греки или финикийцы. Скорее всего, он использовал опыт и знания и тех и других, что позволило ему создать самый современный и мощный флот на то время. Пусть даже собственно триеры попали в Египет благодаря грекам, однако мы никак не можем исключить при этом возможного участия финикийцев. В пользу этого говорит хотя бы то, что Финикия издавна была для Египта поставщиком знаменитого ливанского кедра, шедшего на постройку кораблей. Вероятно, чувствуя себя на морских водах менее уверенно, египтяне неоднократно обращались к финикийцам как к опытным мореходам. Так, фараон Нехо поручил финикийцам совершить плавание вокруг Африки, которое стало самым крупным известным морским предприятием в истории древнего мира.¹ Согласно Геродоту, Нехо повелел построить триеры на Средиземном и Красном морях.² Если на Средиземном море, этим вполне могли заниматься греки, то в Красном море триеры могли сооружать финикийцы. Причем созданный здесь с их помощью флот мог использоваться как в военных, так и в торговых целях, поскольку именно по Красному морю проходил путь в загадочную страну Пунт.

Что касается греков, то их участие в реформировании египетского флота может быть подкреплено следующими аргументами. Геродот упоминает об ангарах для триер Нехо, которые были видны еще во времена греческого историка.³ В другом месте он сообщает, что видел корабельные ангары на месте Стратопед.⁴ Старопеды, видимо выполняли одновременно и роль военно-морской базы, о чем косвенно свидетельствует наличие в них названных ангаров. Последние, вероятно, служили для хранения боевых кораблей, поднятых на сушу. Из этого следует естественный вывод о том, что Стратопеды как раз могли быть одним из тех мест, где по повелению Нехо развернулось строительство триер.

Другим аргументом, говорящим в пользу присутствия греков в египетском флоте, является тот, что египтяне не могли за короткий срок создать флотилию триер без обращения к иностранным специалистам. Настолько сильно триера отличалась от традиционных типов египетских кораблей. Несомненно, требовалось специальное обучение для строительства

1 - Геродот, IV, 42

2 - Геродот II, 159

3 - Геродот II, 159

4 - Геродот II, 154

триер, а само оно должно было проходить под наблюдением приглашенных экспертов. Также египетские гребцы должны были пройти обучение искусству вождения триеры. Таким образом, Египет нуждался в помощи хорошо знакомых с триерой чужеземцев, то есть греков и финикийцев. Что касается греков, то, по всей вероятности, в первую очередь были востребованы корабельные плотники и помощники кормчих. Последние были специалистами в конструкции кораблей и часто руководили их строительством. Необходимые египтянам греческие специалисты набирались в Стратопедах, а также в других поселениях, например, в Навкратисе. В нем египтяне могли нанимать нужных специалистов с торговых кораблей. В целом же Навкратис как торговый город должен был иметь по самой своей природе достаточно большое число людей, опытных в морском деле. А. Ллойд, справедливо считает Навкратис главным местом, откуда фараон Нехо II мог получать весь богатый кораблестроительный и мореходный опыт греков.¹

Последний вопрос, связанный с темой триер, касается непосредственного времени их строительства в Египте. Создание флота напрямую было связано с активной внешней политикой Нехо II, которая преследовала две цели – с одной стороны, обеспечение безопасности Египта, с другой, восстановление его гегемонии над странами Заречья.

При достижении этих целей Египет должен был неизбежно столкнуться с Вавилонским царством, которое также претендовало на роль доминирующей державы в переднеазиатском регионе. Одолеть нового соперника Египет мог, используя лишь все имевшиеся у него ресурсы, в том числе и флот. Последний позволял установить господство над восточным берегом Средиземного моря и обеспечивал прочность египетского влияния в Заречье. Следовательно, строительство флота должно было предшествовать азиатскому походу Нехо, что подтверждает и Геродот.² Скорее всего, начало сооружения триер следует отнести к первому году царствования Нехо, то есть к 610 - 609 гг. до н. э., так как в 609 г. до н. э. он уже начал свой первый азиатский поход.

Что касается этого похода, то участие в нем греков очень вероятно. Во-первых, хотя бы потому, что армия Нехо, вероятнее всего, отправилась в поход из Дафн – места сосредоточения греческих наемников на восточной границе Египта. Это было обусловлено тем, что Дафны служили форпостом для вторжений в Палестину и Сирию.³ С другой стороны, указание Геродота об использовании Нехо триер,⁴ по-видимому, должно подразумевать их использование именно во время этого азиатского похода, что также говорит в пользу того, что греки принимали в нем участие.

1 - А.Б. Ллойд Был ли флот Нехо финикийским? с. 60

2 - Геродот II, 159

3 - Всемирная история. Т. I. С. 593

4 - Геродот II, 159

Поход начался весной 609 г. до н. э. и был предпринят с тем, чтобы поддержать последнего ассирийского царя Ашшурбалита в противовес Вавилону и Мидии. В этом году против Нехо выступил иудейский царь Иосия. В сражении, произошедшем у города Мегиддо, Иосия был смертельно ранен, а его войско разбито. Нехо захватил Иерусалим и сделал царем Иудеи своего ставленника.¹ Геродот упоминает о битве при Магдоле, выигранной Нехо у сирийцев.² Вполне возможно, что у Геродота речь идет о тех же самых событиях в Иудее, имевших место в 609 - 608 гг. до н. э., в связи с чем Магдол может быть ошибочным обозначением палестинского города Мегиддо. Впрочем, можно назвать несколько поселений с названием «Магдол» как в самом Египте, так и в Палестине. В связи с этим А. Ллойд сделал вывод, что под Магдолом Геродота следует понимать египетскую приграничную крепость, под стенами которой Нехо одержал победу над армией Навуходоносора, пытавшейся вторгнуться в Египет в 601 - 600 гг. до н. э.

После одержанных побед Нехо, как передает Геродот, посвятил свои доспехи в храм Аполлона в Бранхидах, в окрестностях Милета.³ Это было первое известное официальное египетское посвящение, сделанное в греческий храм. Сам факт его вряд ли является случайным. По-видимому, это говорит о признании заслуг греческих наемников, участвовавших в блестящей азиатской кампании Нехо. Помощь греков могла, в частности, выражаться в строительстве триер и участии в удачных морских операциях, проходивших во время этого похода. Вероятно, с помощью посвящений Нехо стремился еще более укрепить связи между Египтом и греческими государствами. В частности, подобным образом он мог содействовать притоку в Египет новых наемников, равно как и развитию экономических отношений.

Геродот совершенно не упоминает о знаменитой битве при Кархемише (605 г. до н. э.), положившей конец завоевательным устремлениям Египта в Передней Азии. В этой битве армия Нехо II была сокрушена войсками вавилонского принца Навуходоносора.⁴ На месте Кархемиша были обнаружены следы сгоревшего здания с большим числом наконечников копий и стрел, а также египетских предметов конца VII в. до н. э.. Среди них имелись, в том числе, и печати с именем Нехо II. В этом же здании был найден также бронзовый щит ионийского типа с изображением Горгоны в центре.⁵ Этот щит, возможно, служит свидетельством в пользу участия греческих воинов в знаменитом сражении.

Битвой при Кархемише заканчивается короткий период господства саисского Египта на Востоке. С этого времени он теряет контроль над

1 - Паралипоменон, II, 35, 20 - 24; 36, 1 - 4

2 - Геродот II, 159

3 - Геродот II, 159

4 - Всемирная история. Т. I. С. 598

5 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 287.

Сирией и Палестиной, а его войска возвращаются к старым границам Дельты. В 601 - 600 гг. до н. э. Навуходоносор, ставший к тому времени вавилонским царем, предпринял даже попытку вторгнуться в Египет, но был остановлен отборными войсками фараона, элитную часть которых составляли греческие гоплиты. Результатом этой операции стало, заключение некоего мира, по которому страны Заречья переходили под контроль Вавилона, Египет терял все свои позиции в Передней Азии в обмен на то, что вавилонский царь гарантировал безопасность египетских границ.¹ Необходимо иметь в виду, что наемников начинают использовать в данный период и правители других государств, в частности Вавилона.

Псамметих II. Нехо II наследовал его сын Псамметих II (Псаммис Геродота).² Его короткое царствование (595 - 589 гг. до н. э.) было ознаменовано стабилизацией внутреннего положения и экономическим подъемом страны. Это позволило новому правителю принять ряд мер по восстановлению международного престижа Египта, пошатнувшегося при его предшественнике. Одной из таких мер стал предпринятый Псамметихом II поход в Нубию. Египетская армия в сопровождении самого фараона дошла до Элефантины, а, дальше под командованием его военачальников устремилась в области Нижней Нубии. Разбив эфиопов и опустошив Напату, войска с богатой добычей вернулись в Египет. Геродот упоминает об этой экспедиции ограничиваясь одной фразой.³ Гораздо более содержательны египетские источники. Главным источником являются надписи, которые оставили греческие наемники, участвовавшие в этом походе. Надписи были сделаны на южной стороне фасада большого храма в Абу-Симбеле, на подножии гигантских статуй Рамзеса II. Всего здесь обнаружено около 33 греческих надписей. Правда, лишь менее десятка из них относятся ко времени похода Псамметиха II.⁴ Кроме греческих надписей на подножиях колоссальных статуй, также были сделаны надписи на карийском и финикийском языках.

Даже при беглом просмотре надписей нетрудно заметить, что одни греки записали свои имена с этниконом, а другие – без. По мнению некоторых исследователей, греки, указавшие имена без этникона, были потомками во втором или третьем поколении греческих наемников, обосновавшихся в Египте при Псамметихе I. Именно этим можно объяснить и смешанный характер письма, которым сделаны многие надписи. Надписи позволяют определить нам происхождение наемников. Из последних четверо называют имена своих родных полисов – Теоса, Иалиса и Колофона. Вероятно, эти

1 - Тураев Б.А.. История древнего Востока т.2 с. 176

2 - Геродот II, 159

3 - Геродот II, 161

4 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 307

наемники прибыли в Египет уже после кончины Псамметиха I. Помимо этниконов также диалект и алфавит, на которых сделаны надписи, указывают, что среди наемников были ионийцы и дорийцы. Таким образом, рассмотрение надписей подтверждает вывод о том, что греческие наемники являлись преимущественно выходцами из ионийских и дорийских полисов Малой Азии.¹

На вопрос о том, под чьим командованием находились греческие наемники, нам поможет ответить следующая надпись (№1):

Когда царь Псамметих прибыл в Элефавтину, это написали те, кто был с Псамметиаом, сыном Теокла, и прошел выше Керкиса насколько позволяла река. Иноязычными командовал Потасимто, а египтянами Амасис. Написал меня то есть надпись Архон, сын Амэбгаа, и Пелек, сын Эвдама.²

Греки составляли отдельный отряд, командиром которого, по всей вероятности, был Псамметих, сын Теокла. В то же время в данной надписи указано, что в целом «иноязычными» командовал египетский военачальник Потасимто. На основании этого можно сделать вывод, что армия Псамметиха II во время нубийского похода состояла из трех постоянных корпусов: корпуса египтян под командованием Амасиса, корпуса греков под начальством Псамметиха, сына Теокла, и корпуса всех прочих «иноязычных», которыми командовал Потасимто. Тем самым, греки, имея особый статус, выделялись из среды остальных наемников. Это вполне объяснимо. Греки сыграли важную роль в утверждении у власти саисской династии, что не могло не обеспечить за ними некое привилегированное положение. Более того, греческие наемники сделали надежной опорой египетских правителей. При следующих фараонах, Априи и Амасисе, близость греков к царствующей династии станет еще более очевидной. Не следует также упускать из вида и отменные боевые качества греков, очевидные преимущества их вооружения и тактики. В связи с этим наличие в египетской армии многочисленного и достаточно влиятельного контингента греческих наемников, так называемого греческого корпуса, кажется абсолютно естественным.

Априй. При преемнике Псамметиха II фараоне Априи (годы правления 588 - распорядении этого царя было 30 000 наемников – греков и карийцев.³ Данная цифра хотя и является преувеличением, однако, по-видимому, не слишком большим.⁴ Одновременно с возрастанием численности

1 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 313

2 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 314

3 - Геродот II, 163

4 - Шубин В. И. Греческая колонизация, С. 66

увеличивалось и значение наемников. Они продолжали оставаться верной опорой фараона, и потому их присутствие становилось все более важным фактором внутривосточной жизни Египта. В то же время, будучи приближенными к фараону, наемники сделались проводниками греческого культурного влияния. Однако рост иноземного влияния неизбежно должен был привести к ответной реакции со стороны египтян.

В 571/570 г. до н. э. Априй послал войско на помощь ливийскому царю Адикрану, владения которого захватили греки из Кирены. Это войско целиком состояло из сословия воинов. Заметим, что многие из представителей данного сословия могли иметь ливийское происхождение и иметь тесные, в том числе и родственные, отношения с ливийцами. Из Ливии, вероятно, вербовались наемники в египетскую армию.¹ Таким образом можно предположить, что Априй вступил в войну с греками из Кирены под давлением проживавших в Египте ливийцев. К западу от границ Дельты, произошло сражение, в котором египтяне были наголову разбиты греками.

Разгром египетской армии незамедлительно вызвал волнения в самом Египте, вылившиеся в восстание против Априя. Вероятно, главными зачинщиками волнений стали солдаты и офицеры из сословия воинов, – египтяне и ливийцы, – раздраженные привилегированным положением греческих наемников. Их поддержали самые широкие слои населения, как это можно заключить из сообщений Геродота.³ Единственной опорой Априя в такой ситуации оказались наемники, главным образом греки и карийцы.⁴ Вождь восставших Амасис выступил против наемных войск Априя и сразился с ними у города Момемфиса на северо-западе Дельты. До нас дошли фрагменты египетской стелы из Элефантины, датируемой четвертым годом правления Амасиса, то есть 567 г. до н. э. В одном из ее фрагментов упоминаются «бесчисленные греки», заполнившие всю северную часть страны. Это указание в точности подтверждает сообщение Геродота о составе армии Априя. Согласно греческому историку, в битве у Момемфиса наемники, воевавшие на стороне этого фараона, потерпели поражение. Сам Априй был взят в плен, заточен в царский дворец в Саисе, а затем был выдан египтянам и ими задушен.⁵ Согласно элефантинской стеле, Априй погиб в одном из сражений, когда пытался спастись на корабле.⁶

1 - Тураев Б.А. История древнего востока. Т. II. С. 106

2 - Геродот, II, 161, IV, 159

3 - Геродот II, 161, 163

4 - Геродот, II, 163

5 - Геродот II, 169

6 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 76

Фараоны Амасис и Псамметих III. Фараон Амасис принял ряд мер, имевших целью ограничить возможности территориального распространения греков в Египте и дальнейшего роста их влияния. Но, в то же время, Амасис не мог полностью устранить греков из жизни страны. Во-первых, в греческих наемниках подобно своим предшественникам он по-прежнему видел более надежную опору, чем в самой египетской армии. Последняя, сознававшая свою роль в деле возведения Амасиса на престол, не могла являться для него такой верной опорой. Во-вторых, сохранять греческих наемников на службе Амасиса вынуждала неизбежность грядущего столкновения с Персией.¹ Не следует забывать и тесные экономические связи Египта с греческими государствами, также не позволявшие полностью порвать с греками. Геродот сообщает, что Амасис повелел ионийцам и карийцам переселиться из Стратопед в Мемфис. Царь сделал их своими телохранителями.² Геродот приводит краткое упоминание, – греческие наемники были переселены из Стратопед в Мемфис – в самый центр страны. При этом Стратопеды были, вероятно, заброшены, а семьи наемников, ветераны, ремесленники и купцы, жившие в них, видимо, были переселены в Дафны, где их мог контролировать египетский гарнизон. В преддверие войны с Персией Амасис пытался создать антиперсидскую коалицию. Он стремился заручиться поддержкой греческих государств. Вероятно, именно этим объясняются посвящения Амасиса, совершенные им в Кирене Афине,³ на Самосе Гере,⁴ на Родосе Афине Линдийской,⁵ наконец, пожертвования, сделанные Амасисом на восстановление храма Аполлона, сгоревшего в Дельфах в 548 г. до н. э.⁶

Греческие наемники составили главную боевую силу преемника Амасиса и последнего царя саисской династии Псамметиха III в сражении с армией персидского правителя Камбиза в 525 г. до н. э.⁷ Это сражение закончилось, однако, поражением армии фараона и концом независимости Египта.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что военные успехи Египта и прочность положения правящей династии на протяжении VII - VI вв. до н. э. оказались в немалой степени связанными с присутствием в стране греческих наемников. Примечательно, что с каждым фараоном XXVI династии эта связь, скорее даже зависимость от иноземных солдат, становилась все более и более сильной. Подъем национального движения в середине VI в. до н. э., вызвавшее междоусобную войну, хотя и окончилось своей формальной победой, однако на деле, по-видимому, привело лишь к усилению греческого присутствия и все большей ориентации правящей

1 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 359.

2 - Геродот II, 154

3 - Геродот II, 182

4 - Геродот II, 182

5 - Геродот II 182; III, 47

6 - Геродот II, 180

7 - Геродот II, 11

династии на греческие государства. В целом это могло говорить о продолжавшемся упадке египетской государственности, так и не преодоленной слабости и уязвимости политического строя позднего Египта, несмотря на отдельные успехи Псамметиха I и его преемников во внутренней и внешней политике. Однако, с другой стороны, Египет в саисскую эпоху впервые с такой силой испытал на себе греческое влияние, которое подготовило его в дальнейшем к вступлению в число эллинизированных государств в IV в. до н. э.

Как мы увидели большая часть наемников происходила из греческих полисов Малой Азии. таких городов как Милет, Самос. Объяснялось это прежде всего последствиями их бурного развития и перемен, связанных появилось большое число людей, потерявших привычные источники существования. К тому же в пользу этих полисов говорит тот факт, что именно они были наиболее влиятельными в греко-египетских экономических отношениях в период появления наемничества при Псамметихе I, что более подробно будет рассматриваться во второй главе.

ГЛАВА 2. Экономическое и культурное взаимодействие

1. Навкратис

Навкратис являлся одной из немногих греческих колоний, основанных в период Великой Греческой колонизации на территории древнего Египта. Его возникновение было теснейшим образом связано с началом проникновения греков в Египет в качестве наемников и купцов. Из небольшой фактории он превратился к середине VI в. до н. э. в крупный торговый и ремесленный центр, в котором была сосредоточена основная часть греко-египетской торговли. В VI веке Навкратис пережил расцвет, содействуя своим существованием сближению двух великих цивилизаций древнего мира.

В последующие века он уже не играл столь значительной роли, но его появление, бесспорно, приблизило и, в определенной мере, даже подготовило эллинизацию Египта в IV - III вв. до н. э.

Как было установлено в ходе археологических раскопок конца XIX в., Навкратис располагался на северо-западе Дельты, в пределах бывшего Саисского нома. Он лежал на восточном берегу не существующего ныне Канопского рукава Нила (территория современной египетской провинции Бухейра), примерно в 80 км от моря и в 16 км от Саиса – столицы фараонов XXVI династии.

Местоположение Навкратиса было открыто В. Флиндерсом Петри в 1884 году. Колония находилась на холме Ком-Джиэйф, приблизительно в 4 км от деревни Эль-Никрах, сохранившей имя древнего города. В. Флиндерс Петри выбрал это место, руководствуясь сообщениями античных авторов – Геродота,¹ Страбона,² и Птолемея.³ Все они указывали на положение Навкратиса рядом с Канопским рукавом Нила, а не с Больбитинским, на котором располагался Саис.

Археологические исследования полностью подтвердили сообщения древних авторов о местонахождении Навкратиса и дали ценнейший материал. Были обнаружены остатки греческих храмов и жилых домов, фрагменты разнообразной керамики, посвятельные надписи и другие памятники архаического периода.⁴

Что касается литературных источников, то единственное известие о возникновении колонии мы находим только у Страбона.⁵ Он сообщает, что при Псамметихе, к Больбитинскому устью Нила приплыли милетяне на 30 кораблях и, высадившись, основали укрепленное поселение, которое

1 - Геродот II, 97, 179

2 - Страбон XVII, 1, 23, с. 803

3 - Птолемей География, XI

4 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 195

5 - Страбон XVII, 1, 18, с. 801 - 802

получило название «Крепость милетян». Далее Страбон передает, что «с течением времени они поднялись вверх по реке до Саисского нома, победили

в морском сражении Инара и основали город Навкратис немного выше Схедии». Как следует из рассказа, возникновению Навкратиса предшествовало основание милетянами некоего укрепленного поселения, возможно, находившегося непосредственно на морском побережье.¹ Эти события Страбон относит ко времени правления Псамметиха I.

Большинство современных исследователей признают историческую ценность известия Страбона во многом оттого, что просто нет какого-либо другого сообщения древней истории о возникновении Навкратиса. Многие ученые видят в краткой заметке Страбона воспоминание о предпринятой греками попытке насильственно водвориться в Египте в то время, когда страна еще переживала период упадка и анархии. В связи с этим нередко высказывалось мнение, что речь здесь идет об ионийских купцах, которым пришлось силой оружия отстаивать свои торговые интересы в чужой стране.² В частности, К. М. Колобова видела в сообщении Страбона воспоминание о попытке милетян силой водвориться в Египте. В. Г. Борухович считал «Крепость милетян» факторией милетских купцов, основание которой сопровождалось вооруженными столкновениями с жителями Дельты.³ Впрочем, упомянутые Страбоном обстоятельства водворения греков в дельте Нила приводят к мысли о том, что греческий автор имел в виду прибытие скорее крупного военного отряда, а не купеческого флота. В пользу этого говорит и величина прибывшей эскадры, едва ли характерная для торговой экспедиции, и строительство укрепленного поселения, более напоминающего военный лагерь, чем торговую факторию, и, упоминаемое сражение с Инаром. На основании подобных деталей есть мнение о том, что Страбон наравне с Геродотом также повествует об участии ионийских наемников в борьбе Псамметиха I за власть, при этом Страбон предлагает лишь иную версию тех же самых событий, о которых рассказывает Геродот.

К. М. Колобова, например, допускала возможность того, что в Навкратисе, по крайней мере, в начальный период его истории, размещался отряд греческих наемников. Положение города на границе с Ливией и близость его к резиденции фараонов XXVI династии, «придавали ему, – по словам К. М. Колобовой, – важное военное значение оборонительной крепости на подступах к Саису».⁴

1 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 201

2 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. Остров Родос IX - VII вв. до н. э. С. 218

3 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С древнейших времен до македонского завоевания. С. 290

4 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 211

У Геродота, – нашего главного источника о греках в саисском Египте, – мы не находим ни одного сообщения, которое можно было бы отнести к ранней истории колонии. Он довольно подробно сообщает о ее положении при фараоне Амасисе, в середине VI в. до н. э. Исключением служит беглое и не вполне ясное замечание о том, что «некогда один Навкратис был эмпорием и никакого другого эмпория в Египте не было».¹ Эта фраза показывает осведомленность Геродота относительно того, что Навкратис существовал и до воцарения Амасиса, но при этом она не вносит никакой ясности в проблему его основания.

Богатейший материал дали археологические раскопки колонии. Оценка этого материала во многом является определяющей для выяснения древнейшей истории города. В первую очередь, это относится к многочисленным находкам керамики. Последняя представлена, главным образом, расписными посвященными сосудами из святилищ Навкратиса. Однако обилие и разнообразие керамических находок одновременно создает и определенные трудности в их истолковании, в частности, это касается датировки и классификации. Флиндерс Петри отнес самые ранние образцы греческой керамики, найденные в теменосе Аполлона, к середине VII в. до н. э.²

Основная часть найденной в Навкратисе керамики имеет малоазийское происхождение (так называемая восточно-греческая керамика). Это, прежде всего сосуды родосского типа, а также керамические изделия из Хиоса, Самоса и Клазомен. Представлена керамика и материковой Греции, в частности Коринфа, Афин и Спарты.

Сосуды родосского типа, пожалуй, наиболее многочисленны среди керамики малоазийского происхождения. Родосская керамика сформировалась под художественным влиянием Востока. Следует также отметить еще одно обстоятельство. Известно, что родосская керамика имела широкое хождение во всех дорийских полисах Малой Азии, равно как и в других греческих центрах Малой Азии. Одним из них, вероятно, являлся Милет, который распространял эту керамику среди своих многочисленных колоний. Более того, она отчасти могла в Милете и производиться. «Родосская керамическая продукция, – пишет К. М. Колобова, – могла широко распространяться и Милетом и самими родосскими купцами в колониях Милета ибо трудно предположить, чтобы Милет смог удовлетворить нужды своих многочисленных колоний изделиями только своих мастерских». На основании этого родосская керамика называется также родосско-ионийской или родосско-милетской.³ Тем самым, наличие керамики родосского типа в Навкратисе еще не означает, что она попала сюда непосредственно с Родоса. По крайней мере, какая-то ее

1 - Геродот, II, 179

2 - Борухович В. Г. Египет и греки... С. 94

3 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 212

часть вполне могла появиться в колонии благодаря торговой активности других греческих государств, в частности Милета.

Самой ранней керамикой, происходящей из балканской Греции, является коринфская. В отличие от восточно-греческой продукции она поддается достаточно точной датировке. Ее наиболее ранние образцы фиксируются в Навкратисе начиная с последней четверти VII в до н.э. В целом, наиболее полно представлены фрагменты раннекоринфской керамики конца VII - начала VI вв. до н. э.¹ Однако из наличия в Навкратисе коринфских ваз вовсе не следует делать вывод о том, что они уже в это время завозились в Египет непосредственно самими коринфянами. Скорее всего, коринфская керамика оказывалась в Египте благодаря посреднической деятельности эгинских купцов. Как известно, эгинетяне использовали коринфские вазы, в том числе и для перепродажи, на всем протяжении VII и в начале VI вв. до н. э.²

Итак, согласно археологическим данным, появление в Навкратисе наиболее ранних образцов греческой керамики следует отнести ко второй половине VII в. до н. э. Эта датировка представляется более или менее очевидной, несмотря на то что, до сих пор сохраняется несоответствие примерно в четверть века при датировке самых ранних фрагментов. Также очевидно и то, что в это раннее время в Навкратис начинает проникать керамика разных стилей (родосская, коринфская, аттическая). Однако это еще не является доказательством того, что ее экспортерами являлись лишь исключительно те государства, которые известны нам как основные производители того или иного вида керамики. Так, некоторую осторожность следует проявлять в отношении родосских или коринфских сосудов, а именно в вопросе, кто же именно доставлял их в Навкратис, сами ли родосцы и коринфяне или же здесь действовали посредники. В целом начало экспорта греческих ваз совпадает со временем правления Псамметиха I, фараона, широко открывшего двери для прибывавших в Египет греков. Этот факт хорошо согласуется с другими свидетельствами, говорящими об активизации греко-египетских связей при этом правителе.

С керамическими находками тесным образом связана датировка древнейших надписей из греческой колонии. Они наносились на посвячительные сосуды и содержали имена божеств, а иногда и дарителей. Основная часть найденных граффити относится к Аполлону. В ходе лишь первой археологической кампании было обнаружено около 300 посвящений этому богу. Первые археологи, раскапывавшие поселение, датировали самые ранние надписи, равно как и самую раннюю керамику из Навкратиса,

1 - Блаватский В. Д. История античной расписной керамики. С. 80

2 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 206

серединой VII в. до н. э.¹ В последнее время вопрос о датировке ранних навкратийских надписей вновь оказался открытым. В виду отсутствия какого-либо окончательного его разрешения едва ли следует привлекать надписи в качестве надежного источника для выяснения ранней истории города.

На этом фоне следы строительной деятельности и, в особенности, остатки святилищ, наряду с керамикой служат для нас важнейшим свидетельством, предоставляемым археологией в отношении Навкратиса.

В целом, территорию поселения можно разделить на две половины – северную и южную. Последняя, по общему признанию специалистов, является наиболее древней. Еще первыми исследователями Навкратиса здесь был зафиксирован слой горелой земли, содержащий грубые керамические изделия, которые никак нельзя было признать за греческие. По мнению В. Флиндерса Петри, на данном участке поселения где-то в середине VII в. до н. э. произошел пожар.² Слой, расположенный выше, уже включал в себя греческие находки, которые, что примечательно, были как раз характерны для самого нижнего слоя, открытого в северной половине города. Однако в наибольшем количестве на юге поселения встречаются ремесленные изделия, – статуэтки и амулеты, – которые не могут считаться греческими. Их В. Флиндерс Петри назвал полированными «песочными изделиями». Эти «песочные изделия» могли изготавливаться египтянами или даже финикийцами, но едва ли к их производству были причастны греки. Эти и другие археологические свидетельства склоняли уже В. М. Флиндерса Петри к той мысли, что южная половина города была египетской и что заселена она была раньше, чем греческая.³

В южной части города, были обнаружены остатки строения, которое В. Флиндерс Петри назвал «Фабрика скарабеев». По всей видимости, это был комплекс ремесленных мастерских, чьей главной продукцией действительно являлись скарабеи. Данное производство, вероятно, возникло еще в ранний период существования поселения. Найденные здесь скарабеи могут быть датированы временем правления первых фараонов Саисской династии. При их преемниках фабрика, скорее всего, продолжала функционировать. Однако ввиду отсутствия скарабеев, которые с точностью могли бы быть отнесены ко времени царствования Амасиса, В. Флиндерс Петри предположил, что фабрика прекратила свое существование к началу правления этого фараона. По мнению ученого, она могла погибнуть во время смуты, предшествовавшей воцарению Амасиса. Но наличие скарабеев среди прочих изделий, вывозившихся греками из Навкратиса, говорит скорее о том, что их

1 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 212

2 - Петри В. М. Флиндерс. Навкратис 1. с. 14.

3 - Петри В. М. Флиндерс . Навкратис 1. с. 17.

производство продолжалось и в более позднее время. В. Флиндерс Петри придерживался мнения, что производство находилось в руках египтян, но частично могло принадлежать и грекам.¹

Как мы уже говорили, египетское поселение на месте Навкратиса появилось, по видимости раньше того времени, когда здесь обосновались греческие колонисты. Так, например К. М. Колобова полагала, что сначала Навкратис был египетским городом или крепостью.²

В отличие от южной части города, северная была населена греками. Строго говоря, именно в отношении нее следует вести речь о греческой колонии Навкратис. Здесь находились святилища, рынок, административные постройки, здесь, по всей видимости, была сосредоточена торговая и общественная жизнь греческой фактории. Северная половина Навкратиса дала большое обилие разнообразных археологических материалов, среди которых особое место занимают остатки построек, в первую очередь, культовых. Вот что говорит о греческих святилищах Навкратиса Геродот: «Самое большое, знаменитое и наиболее часто посещаемое из этих святилищ называется Элленион. Его основали сообща следующие города: из ионийских – Хиос, Теос, Фокея и Клазомены; из дорийских – Родос, Книд, Галикарнасс и Фаселида; из эолийских – одна Митилена. Эти-то города сообща владеют святилищем. Прочие города, посещают святилище, только как гости. Город Эгина воздвиг особое святилище Зевса, самосцы – Геры, а милетяне – Аполлона».³ Археология во многом подтвердила свидетельства Геродота. К настоящему времени известны остатки шести греческих храмов. Примерные даты построек и принадлежность их тем или иным эллинским полисам позволяет выдвигать предположения относительно участия последних в становлении и обустройстве колонии.

Бесспорно, самым главным и известным святилищем города являлся Элленион. Происходящий из него археологический материал никак не может говорить о том, что оно возникло в самый ранний период существования колонии. Изучение многочисленных фрагментов посвятительной керамики из Эллениона с характерной надписью «богам эллинов» не изменило данного вывода. Ни один образец керамики, обнаруженной в Элленионе, не относится ко времени более раннему, чем время правления Амасиса (568 - 526 гг. до н. э.). Отсюда совершенно естественным представляется вывод о том, что Элленион был основан именно при этом фараоне.⁴

К западу от Эллениона, почти напротив него, располагалось святилище Аполлона. Найденная в нем посвятительная керамика показывает, что почитание Аполлона могло восходить к очень раннему времени

1 - Петри В. М. Флиндерс. Навкратис 1. с. 23

2 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 211

3 - Геродот II, 178

4 - Петри В. М. Флиндерс . Навкратис 1. с. 7

существования греческого поселения, а votивные надписи подтверждают милетское происхождение этого культа. В. Флиндерс Петри датировал возведение храма 620 - 610 гг. до н.э. Таким образом, есть большая вероятность того, что милетский храм Аполлона был основан раньше Эллениона, по всей видимости, в течение первой половины VI в. до н. э.¹

В Навкратисе имелись также святилища и других греческих государств, не имевших доступа в Элленион. Это принадлежавшее Эгине святилище Зевса и храм Геры Самосской. Следы последнего были обнаружены археологами благодаря посвячительным надписям на осколках керамики. Святилище Геры почти вплотную примыкало к храму Аполлона и, вероятно, также как и он имеет более раннюю датировку, чем Элленион. Наконец, в северной части Навкратиса был также открыт храм Диоскуров. Найденная в нем votивная керамика позволяет отнести его возведение к первой половине VI в. до н. э.²

Итак, данные археологии говорят, что первая половина VI в. до н. э. были для Навкратиса временем активного храмового строительства.³ В этот период воздвигли свои святилища Милет, Эгина, Самос. Элленион же, насколько позволяют судить материалы раскопок, был построен самым последним из известных нам святилищ Навкратиса. Логично будет предположить, что основавшие его государства появились в Навкратисе или, по крайней мере, добились в нем прочного положения не в самый ранний период его истории, а гораздо позднее, не ранее 70 - 60-х гг. VI в. до н. э. Следовательно, будучи основателями Эллениона, они не могут считаться причастными к основанию Навкратиса, но полисы, имевшие свои отдельные святилища, по всей вероятности, проявили свою активность в Навкратисе намного раньше.

Применительно к проблеме датировки основания Навкратиса наибольшее значение из археологических источников имеют, очевидно, находки керамики. Именно они указывают на начало постоянного присутствия греков в Навкратисе, тогда как возведение первых каменных построек, по всей вероятности, относится уже к существованию развитого городского поселения. Следовательно, керамический материал выступает для нас одним из важнейших критериев в определении времени возникновения колонии. Как мы говорили, появление наиболее ранних образцов керамики в Навкратисе в целом можно отнести ко второй половине VII в. до н. э. Тем самым, уже в это время керамика фиксирует существование греческой колонии на северо-западе Дельты. Теперь попробуем соотнести имеющуюся дату, с письменными источниками. Единственное указание античной традиции, относящее начало существования Навкратиса примерно к тому же

1 - Петри В. М. Флиндерс . Навкратис 1. с. 8

2 - Петри В. М. Флиндерс . Навкратис 1. с. 12

3 - Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция . С. 135

самому времени, что и археология, – это краткая заметка Страбона. Однако, и она, как было показано выше, не содержит в себе абсолютно точного указания на то, когда же именно греки проникли в Египет. Поэтому определить с максимально возможной точностью время возникновения греческой колонии достаточно сложно. Как видно, между письменными источниками и археологией есть разногласия. Если первые, за исключением, может быть, Геродота, содержат некие указания, намеки на основание греческого поселения или по крайней мере, на проникновение греков в страну уже в достаточно раннее время (VIII – первая половина VII в. до н. э.), то археология доставляет материалы лишь более позднего времени (примерно со второй половины VII в. до н. э. и далее), не подтверждая раннюю, «литературную» датировку основания Навкратиса. То же и в отношении предполагаемой метрополии Навкратиса. Археология не дает четких и недвусмысленных свидетельств в пользу того, что метрополией являлся Милет, как об этом писали античные авторы.

Первооткрыватели Навкратиса использовали материалы раскопок с немалой оглядкой на свидетельства древних авторов, прежде всего Страбона. Так, В. Флиндерс Петри поместил основание колонии в первую половину – середину VII в. до н. э. Согласно английскому археологу, первое греческое поселение на месте Навкратиса, представлявшее собой небольшую торговую факторию, появилось до 670 г. до н. э. Во время ассирийского завоевания Египта оно, вероятно, погибло в огне пожара. Однако с утверждением Саисской династии греки вновь появились на этом месте и вскоре построили постоянный город с правильной планировкой. К 650 - 630-м гг. до н. э. В. Флиндерс Петри отнес возведение в Навкратисе первых каменных храмов.

В отечественных работах, затрагивающих тему греко-египетских отношений в архаическую эпоху, основание Навкратиса также относилось ко второй половине VII в. до н. э. Так, К. М. Колобова, опираясь на анализ керамических находок из Навкратиса, сделала вывод о том, что проникновение греков на территорию будущей колонии могло начаться еще при Псамметихе I.¹ Ко второй половине VII в. до н. э. относил возникновение постоянной греческой фактории на месте Навкратиса В. Г. Борухович.²

В свете вышесказанного справедливой будет мысль о том, что Навкратис возник не на пустом месте, что его появлению предшествовал долгий период греко-египетских контактов. Торговые связи между двумя народами могли зародиться в период расцвета ионийской торговли в середине VIII в. до н. э. и, вероятно, прошло целое столетие от проникновения первых греческих купцов в Египет до возникновения постоянного греческого поселения. Местом, куда прибывали греческие

1 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 211

2 - Борухович В. Г. Египет и греки... С. 83

торговые корабли, по-видимому, было Канопское устье Нила, что и предопределило будущее расположение Навкратиса. Он возник как раз у той излучины Канопского рукава, где обычно останавливались прибывавшие в Египет греки.¹

Подтверждение той мысли, что основанию Навкратиса предшествовал период достаточно активной греко-египетской торговли, мы находим у Диодора Сицилийского. Он передает, что Псамметих, будучи еще правителем Саисского нома, вел успешную торговлю с финикийцами и греками.² Если датой воцарения Псамметиха I на общеегипетском престоле, считать 664 г. до н. э., то из данного сообщения Диодора следует, что греко-египетская торговля процветала на северо-западе Дельты, по крайней мере, уже на рубеже 70 - 60-х гг. VII в. до н. э. Однако столь же вероятно и то, что не только Псамметих, но и другие правители Саисского нома, его предшественники, также допускали греческих купцов в свои владения. Следовательно, активизация греко-египетской торговли может быть отнесена к более раннему времени. Греко-египетские торговые контакты могли, например, иметь место уже в период правления фараона XXIV династии Бокхориса (732 - 726 гг. до н. э.). На Крите и Самосе были обнаружены египетские бронзовые изделия, датируемые началом VII в. до н. э.³ Отражение ранних торговых связей Египта с греческими государствами, содержится в сообщении Геродота о путешествии, самосца Колея в Египет.⁴ Это путешествие может быть отнесено к 30-м гг. VII в. до н. э. – времени, когда жители небольшого острова Фера в Эгейском море пытались основать поселение в Ливии. Впрочем, нельзя исключать того, что большую роль в торговых сношениях Греции с досаисским Египтом могли играть посредники-финикийцы.

Несомненно, первоначальные контакты греков с Египтом носили, как справедливо полагает В. Г. Борухович, эпизодический характер: эллинские купцы приплывали, совершали торговые сделки и уплывали обратно. Но со временем объем торговых операций увеличивался. Это вынуждало греков надолго оседать в Египте, в северо-западном углу Дельты. Извлекая немалые выгоды от торговли с греками, саисские правители в то же время стремились воспрепятствовать дальнейшему обоснованию греков в своих владениях. В связи с этим они могли ограничить их пребывание тем районом, где впоследствии возник Навкратис.⁵

Принимая во внимание рассмотренные выше различные свидетельства как литературного, так и археологического характера, можно отнести возникновение Навкратиса к середине VII в. до н. э. При этом, основанию

1 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 359

2 - Диодор I, 66, 8

3 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 361

4 - Геродот IV, 152

5 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 381

колонии, вероятно, предшествовал период налаживания постоянных торговых контактов между Египтом, в частности Саисским номом, и греческими купцами. Можно предположить, что непосредственным предшественником Навкратиса была некая торговая фактория, находившаяся на одном из устьев Нила, на морском побережье. Положение Навкратиса было необычайно выгодным и всячески содействовало его развитию как крупного торгового центра. Навкратис находился недалеко от новой египетской столицы Саиса. Для греческих купцов это было очень важно, поскольку они, прибывая на своих судах в колонию, оказывались в самом центре экономической и политической жизни Египта. В столице страны спрос на греческие товары должен был быть особенно велик. Навкратис, возможно, был и крупным перевалочным пунктом.¹

Добавим также и значение природного фактора. Во время нильских разливов, когда вся страна покрывалась водой и люди в городах были обречены на бездеятельность, создавались особенно выгодные условия для торговли. «Когда Нил затопляет страну, – свидетельствует Геродот, – только одни лишь города возвышаются над водой почти как острова в нашем Эгейском море. Ведь вся остальная египетская страна, кроме городов, превращается в море. Тогда плавают на судах уже не по руслу реки, а напрямик по равнине».² Таким образом, из Навкратиса можно было плыть во время разлива вплоть до Мемфиса и далее – до Верхнего Египта. В этом отношении Навкратис обладал наиболее выгодными преимуществами для торговли не только в границах Дельты, но и в пределах всего Египта.³

Какова же была роль различных греческих государств в основании Навкратиса? Как было показано выше, письменная традиция связывала возникновение города с морской активностью Милета. Действительно, этот город являлся ведущим экономическим и культурным центром Ионии примерно до середины VI в. до н. э. Именно милетские купцы могли первыми проложить путь в Египет, установить с ним постоянные торговые связи, а через некоторое время основать факторию. Хотя археологические материалы и не дают прямых и очевидных свидетельств в пользу милетского участия, многие исследователи, полагаясь, прежде всего на литературные источники, считали Милет основателем Навкратиса.⁴

Однако не все принимали эту точку зрения. Отказывают Милету в праве называться основателем города исследователи В. Г. Борухович и В. И. Шубин. При этом приводятся следующие аргументы. Во-первых, Милет не входил в число основателей самого крупного святилища в Навкратисе –

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 88

2 - Геродот II, 97

3 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 208

4 - Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества. С. 210

Эллениона, и, следовательно, не мог избирать городских магистратов.¹ Во-вторых, в Навкратисе отсутствует собственно милетская керамика, которая могла бы быть с точностью идентифицирована и отнесена к ранней истории поселения. Как известно, наиболее ранняя керамика из Навкратиса – малоазийская (родосско-ионийская и хиосская), а также коринфская. Как полагает В. Г. Борухович, «в действительности, базой милетян была «Милетская крепость», и только с ростом эмпория в Навкратисе они были вынуждены добиваться там определенной позиции».²

Однако, разделяя традиционную точку зрения, по моему мнению наиболее вероятна причастность Милета к формированию навкратийской колонии. Это, прежде всего, подтверждают письменные свидетельства. В свою очередь археологические источники никак не противоречат «милетской» версии. Принадлежавший милетянам храм Аполлона был, по всей видимости, выстроен раньше общегреческого святилища Элленион. В целом же велика вероятность того, что полисы, имевшие отдельные святилища, появились в колонии раньше, чем те, что основали Элленион (за исключением Хиоса и Родоса). В отношении керамики археологи действительно фиксируют отсутствие фрагментов милетского происхождения. Однако наличие в Навкратисе большого количества малоазийских керамических изделий может служить косвенным свидетельством в пользу того, что в ее распространении участвовали различные полисы, в том числе и Милет. Особенно это касается родосско-ионийской керамики. Ввиду ее широкого распространения и хорошего сбыта она могла использоваться и, вероятно, даже производиться Милетом. Присутствие малоазийской и, в частности, родосской продукции еще совсем не отрицает причастности Милета к основанию навкратийского поселения.

Итак, по-видимому, первыми проникли в Канопское устье Нила милетские купцы. Вполне вероятно, что еще на рубеже VIII - VII вв. до н. э. они наладили отношения с номархами приморских областей, в частности с правителями Саиса, и получили возможность, прибывая в их владения, совершать на северо-западе Дельты торговые операции. И вероятно, именно в это время у одного из нильских устьев, в непосредственной близости от побережья, возникла фактория, известная нам по сообщению Страбона – «Крепость милетян». В середине VII в. до н. э. милетские купцы благодаря покровительству Псамметика I получили возможность основать постоянное торговое поселение на месте будущего Навкратиса. Вскоре в колонии, появились представители других греческих государств, заинтересованных в торговле с Египтом. К их числу могут быть отнесены – Хиос, Самос а также Эгина, действовавшая посредником между Египтом и государствами балканской Греции. Эти полисы, впрочем, могли и раньше, например, в

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 85

2 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 362

конце VIII – первой половине VII в. до н. э., участвовать в греко-египетской торговле, однако, едва ли они играли в ней доминирующую роль.

Появление помимо Милета представителей других полисов именно в Навкратисе вполне может быть объяснено тем фактом, что он оказался единственным местом, если не считать Дафн на востоке Дельты, где грекам было официально позволено вести торговлю. Вполне возможно также и то, что какие-то торговые операции могли осуществляться в поселениях греческих наемников. Однако, в любом случае Навкратис оставался в архаическую пору тем единственным местом, где были созданы оптимальные условия для греко-египетской торговли. О таком, практически монопольном положении этой колонии говорит Геродот. Он называет Навкратис единственным эмпорием в Египте и сообщает, что если торговый корабль заходил в какое-нибудь другое русло Нила кроме Канопского, то он должен был поворачивать обратно и плыть к Канопскому рукаву, где находился Навкратис.¹ Такое исключительное положение греческой колонии стало еще более очевидным при следующих фараонах Саисской династии.

2. Экономические контакты

Передовые полисы Малой Азии, в первую очередь Милет, столкнулись с проблемой недостаточности местных ресурсов для успешного развития своей экономики. Ощущалась нехватка земли, усугублявшаяся избытком населения вследствие демографического подъема. Это в свою очередь порождало трудности в обеспечении хлебом. Требовался поиск внешних источников зерна. Конечно, не последнюю роль играли и коммерческие интересы – стремление увеличить торговый оборот, поиск новых рынков сбыта для ремесленной продукции и т. д. Но все-таки нахождение новых ресурсов (в первую очередь, зерна), жизненно необходимых для стабильного развития полиса, стояло на первом месте. По-видимому, именно этим объясняется активное проникновение отдельных греческих полисов, как в Египет, так и в другие страны. В качестве примера здесь можно привести Милет, чья колонизационная деятельность в первой половине – середине VII в. до н. э. охватывала равным образом Египет и северо-западное Причерноморье. Судя по всему, Милет испытывал в тот период острый недостаток внутренних ресурсов.²

Аналогичными причинами была вызвана активизация торговой и колонизационной деятельности в других греческих государствах. К указанным выше обстоятельствам прибавлялось также одностороннее развитие полисной экономики. Например, Хиос производил вина и масла больше, чем хлеба. Похожие трудности испытывала и балканская Греция. Эгинские купцы взяли в свои руки инициативу снабжения греческих

1 - Геродот II, 179

2 - Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII - I вв. до н. э. С. 57

материковых государств зерном. Так, они были своеобразными посредниками между Коринфом и Египтом. Сбывая в последнем коринфские вазы, они закупали в нем египетское зерно. Затем эгинетяне перепродавали его коринфянам.¹

По всей видимости, главным товаром, на который египтяне согласны были обменивать зерно, являлось серебро. Помимо зерна, через Навкратис в Грецию поступали папирус и лен. Произраставший в болотах Дельты папирус использовался для различных целей, главной из которых было, конечно, изготовление бумаги. В греческие государства он стал широко поставляться, начиная лишь с эпохи эллинизма. Что же касается более раннего времени, то тогда распространение папируса в Греции было, несомненно, более ограниченным, особенно в архаический период. Из-за своей дороговизны, он вплоть до времени Александра Македонского скорее являлся предметом роскоши. Тем не менее, с установлением тесных и постоянных контактов с Египтом в VII - VI вв. до н. э. началось проникновение этого растения в Элладу. О знакомстве с ним греков говорят изображения цветков папируса, встречающиеся на отдельных памятниках греческого искусства поздней архаики. Возможно, к этому времени следует отнести формирование спроса на папирус, как на превосходный материал для письма. Нельзя исключать того, что в VI в. до н. э. в отличие от официальных актов, фиксировавшихся на каменных и деревянных стелах, — как, например, законы Солона, литературные произведения могли писаться на папирусных свитках.

Лен ввозился в Грецию из Малой Азии, Причерноморья и Египта. Об экспорте его из Египта сообщает, в частности, Геродот.² Льняные ткани очень высоко ценились, но, по мнению ряда ученых, лен, как и папирус, мало употреблялся в Греции до эллинистической эпохи. Впрочем, его широкое распространение в Афинах в V в. до н. э. может скорее свидетельствовать в пользу того, что уже в VI столетии до н. э. афиняне по достоинству оценили этот материал, завозившийся к ним, в том числе и из Египта.

Не последнее значение имел также вывоз египетских предметов роскоши, украшений из бронзы, стекла, фаянса и слоновой кости. Что касается слоновой кости, то она сама по себе была важной статьей египетского экспорта. Первоначально большую посредническую роль в ее поставках грекам играли финикийцы, но с VI в. до н. э. слоновая кость начинает поступать в Грецию непосредственно из Египта, а также из Кирены. Изделия из слоновой кости появляются в Греции примерно со второй половины VII в. до н. э.³

Немалая часть вывозившихся в Грецию египетских изделий

1 - Борухович В. Ф. Греки в Египте. С. 382

2 - Геродот II, 105

3 - Борухович В. Ф. Греки в Египте. С. 384

производилась в самом Навкратисе, в местных мастерских, специально на экспорт. Примечательно, что это производство, по крайней мере, отчасти находилось в руках греков. Выше уже упоминалось про так называемую «фабрику скарабеев», открытую В. Флиндерсом Петри на юге Навкратиса. Она производила печати в виде фаянсовых скарабеев. Велика вероятность того, что их производством занимались греки. В пользу этого говорит характер происходящих из Навкратиса скарабеев, являющихся скорее имитацией настоящих египетских образцов. «В одних случаях – пишет Б. А. Тураев - они (греки) безграмотно копировали иероглиф, в других даже брали чисто греческие сюжеты, благодаря которым скарабеи скорее напоминают вазовую живопись, чем египетское искусство». Вероятно, подобная продукция имела широкое хождение в греческом мире. Изделия VII - VI вв. до н. э., происходящие, по-видимому, из Навкратиса, были найдены во многих районах Средиземноморья. Несколько скарабеев, имеющих, возможно, навкратийское происхождение, было обнаружено в самом начале XX века на острове Березань у берегов Черного моря. Скарабеи могли проникать в Северное Причерноморье либо непосредственно из Навкратиса либо с Родоса, поддерживавшего с последним самые тесные связи.¹

В свою очередь греки ввозили в Египет вино и оливковое масло. Конечно, стоит сказать о том, что Египтяне производили собственное вино, начиная с эпохи Древнего царства, и Геродот ошибается, когда говорит, что в Египте не было своих вин.² Страбон говорит о производстве вина в Гераклеопольском номе, расположенном у берегов Мариута озера.³ Целая виноградная область находилась на западе Дельты, у озера Мариут. Геродот, по всей видимости, просто не посещал винодельческие районы Египта. Вино употребляли привилегированные классы египетского общества, в частности жрецы и воины.⁴ Простой народ пил пиво, но по большим праздникам вино доставалось и ему.⁵ Однако местное винодельческое производство, по всей вероятности, не могло удовлетворить спрос, и вино приходилось завозить. Его экспортом занимались как финикийцы так и греки. Греческие вина, густые, сахаристые и приятные на вкус, из Ионии и балканской Греции, были, пожалуй, наиболее желанными в Египте, а значит и наиболее дорогими.⁶

Оливковое масло также являлось важной статьей греческой торговли. Вообще, оливковое дерево произрастало в Египте, но его разведение имело ограниченный характер и не приносило удовлетворительных результатов.

1 - Тураев Б. А. Скарабеи с острова Березань С. 120

2 - Геродот II, 77

3 - Страбон, XVII, 35, с. 803

4 - Геродот, II, 37, 39, 168

5 - Геродот, II, 60, 77

6 - Геродот, III, 6

Поэтому оливковое масло было дорогим продуктом, и главным источником его получения оставался греческий импорт.¹

В Навкратисе были обнаружены многочисленные фрагменты амфор, свидетельствующие об активной торговле вином и оливковым маслом. Высказывалось мнение, что главными, чуть ли не единственными потребителями обоих продуктов являлись в архаическую эпоху египетские греки. Это суждение не лишено оснований в том смысле, что наемники, купцы и другие проживавшие в Египте эллины действительно в первую очередь покупали продукцию, к которой те привыкли у себя на родине. Но крайне сомнительно, чтобы она полностью игнорировалась самими египтянами. Помимо этих товаров греки импортировали в страну ремесленные изделия, пользовавшиеся спросом за пределами самой Греции, например, керамику и дорогие ткани.

Греки помогали египтянам удовлетворять потребность и в строевом лесе. Как известно, Египет импортировал его на всем протяжении своей истории. Главным поставщиком выступала Финикия. В саисскую эпоху потребность в лесе вновь должна была возрасти в немалой степени из-за предпринятого Нехо II строительства морского флота. В VI в. до н. э. Финикия выпала из сферы египетского влияния и, возможно, Египет отчасти удовлетворял свои нужды за счет импорта из Малой Азии и Кипра. Известно, что при Птолемах строевой лес поставлялся в страну Милетом и греками с Кипра. Видимо, такая ситуация стала складываться уже в VI в. до н. э. и, быть может, не случайным является то, что фараон Амасис захватил остров Кипр.²

Вероятно, немаловажную роль сыграли греки в проникновении в Египет железа. В этой стране данный металл был редок и использовался крайне мало. Как полагают исследователи, именно благодаря грекам в Египте, начиная с XXVI династии, распространилась настоящая «цивилизация железа».³ Известно, что залежи железной руды имелись в Лаконике, на Эвбее и на ряде Кикладских островов. Однако важнейшие для всего древнего мира источники железной руды находились в Каппадокии и на Кавказе. Руда поступала из Трапезунда, через черноморские проливы в Милет. Последний, возможно, контролировал этот путь и благодаря его посредничеству, равно как и посредничеству других ионийских городов, железо могло попадать в Египет. Обнаруженные в Навкратисе следы железоплавильного производства, одни из первых в Египте, говорят о том, что новая технология внедрялась в стране, в том числе, и через эту греческую колонию.⁴

Главной статьей греческого импорта в Египет являлось серебро. У египтян не было собственных залежей серебра, но они с давних пор ценили

1 - Страбон, XVII, 1, 34, с. 808

2 - Геродот II, 182

3 - Брэстед Д. Г. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. с 88

4 - Колобова К. М. Греки в Египте С. 234

этот металл и спрос на серебро в Египте был большим, чем в какой-либо другой стране. Серебро поступало главным образом из Фракии и Македонии и попадало в Египет, вероятно, следующим путем. Эгинетяне и малоазийские греки привозили к фракийскому и македонскому побережью изделия из шерсти и другие товары, обменивали их на серебро, которое затем доставляли в Египет. Египтяне хранили его в виде слитков и монет. Вывозом серебра занимались Эгина, Милет, Хиос, Самос, Фокея и Теос. В Египте обнаружены серебряные монеты этих полисов, а также монеты Афин, Коринфа и монеты, отчеканенные в северной Греции – во Фракии и Македонии. Что касается серебряных слитков, то они должны были являться неременной статьей греческой торговли с Египтом уже с самого раннего времени.¹

До начала VI в. до н. э. торговля с Египтом, судя по письменным и археологическим источникам, находилась в руках ионийцев и эгинетян. Вероятно, очень большую роль в этих коммерческих отношениях играл Милет, с которым мы связываем возникновение Навкратиса. Также активное участие в них могли принимать Хиос, Самос и другие приморские полисы. Эгина, как мы уже говорили, стремилась взять в свои руки снабжение греческих континентальных государств египетским зерном. Делала она это вначале за счет поставок в Египет серебра, добывавшегося на рудниках Сифноса, а с середины VII в. до н. э. – в обмен на свои первые монеты.²

Сложнее обстоит дело с участием в греко-египетской торговле в период до начала VI века до н.э. государств Балканской Греции, прежде всего Коринфа. Мы знаем, что коринфская керамика появляется в Навкратисе довольно рано. Возможно, она доставлялась в Египет эгинскими купцами в обмен на египетское зерно, поставлявшееся ими в Коринф. Таким же образом можно объяснить и появление ранних коринфских монет из серебра, которые являлись одним из предметов обмена. Исходя из этого, можно было бы утверждать, что Коринф не вел непосредственной торговли с Египтом, пользуясь услугами эгинских купцов. Но такое суждение излишне категорично. Как полагает Шубин В.И. Коринф был независим с экономической точки зрения. Основанием для этого могло служить наличие собственной монетной системы, отличной от эгинской. К тому же Коринф являлся крупным ремесленным и торговым центром Греции, обладал флотом и проводил активную колонизационную деятельность. Следовательно, он сам был в состоянии посылать корабли к берегам Дельты.³ Упомянем, наконец, вероятную причастность коринфян к предпринятой Нехо II модернизации египетского флота и возможность политического сближения правящих режимов Коринфа

1 - Колобова К. М. Греки в Египте С. 237

2 - Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII - VI вв. до н. э. с. 162

3 - Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII - VI вв. до н. э. с. 103

и Египта на рубеже VII - VI вв. до н. э. Тем самым, нельзя исключать того, что какую-то часть торговых операций коринфяне осуществляли непосредственно в самом Египте, минуя посредников. Но и в таком случае прямое участие Коринфа в греко-египетской торговле едва ли было значительным. По крайней мере, имеющиеся свидетельства, как кажется, не позволяют нам однозначно говорить о масштабах коринфской торговли в Египте. Заметим, что в Навкратисе, – главном центре греко-египетской торговли, – Коринф, судя по письменным источникам, не проявлял столь же большой активности как другие греческие государства. В своей коммерческой и колонизационной деятельности он подобно Халкиде и Мегарам скорее был ориентирован на Запад, нежели на Восток.

С первой четверти VI в. до н. э. Афины активно включились в торговлю с Египтом, что наглядным образом подтверждает археология. В обмен на традиционные продукты греческого экспорта – вино, оливковое масло и керамику – они в первую очередь получали из Египта зерно. Наибольшего размаха торговля архаических Афин со страной фараонов достигает в период тирании Писистрата. В середине VI в. до н. э. афинские серебряные монеты в количественном отношении начинают доминировать среди прочих греческих монет, поступавших в Египет. Особенно усилило позиции Афин на египетском рынке введение Писистратом тетрадрахмы. Одновременно афинская керамика вытесняет в Навкратисе керамику других эллинских государств. По всей видимости, незадолго до персидского завоевания Египта Афины добились господствующего положения в греко-египетской торговле. Причины этого, вероятно, лежат не только в эффективной экономической политике, проводившейся Писистратом и Солоном, до него, но и в том факте, что в середине VI в. до н. э. Афины лишились сильных конкурентов в лице ионийских городов, которые подпали под власть персидских царей. Экономическое сближение, вероятно, содействовало также и сближению политическому.¹

К концу правления Саисской династии торговые контакты между Египтом и греческими государствами характеризовались большой насыщенностью и интенсивностью. Торговые связи являлись одним из важнейших стимулов для развития греко-египетских отношений. Греческие государства, нуждавшиеся в различных ресурсах и, в особенности, в зерне, стремились восполнить их недостаток за счет колонизационной деятельности. В случае с Египтом возможности для нее были сильно ограничены. В то же время эта страна обладала достаточно большими зерновыми запасами, что ставило ее в один ряд с такими стратегически важными с точки зрения хлебного снабжения регионами, как Северное Причерноморье и Великая Греция. Этим объясняет участие многих греческих государств в торговле с Египтом и стремление отдельных полисов, например,

1 - Брэстед Д. Г. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. с 167.

Афин, добиться в ней более или менее доминирующего положения. С другой стороны, сам Египет с середины VII в. до н. э. начинает проявлять большую степень открытости в отношении к греческому миру, чему способствовали политические факторы, в первую очередь использование греческих наемников. Доставлявшиеся в страну греческие товары первоначально предназначались для греческих же поселенцев, однако со временем они начинают пользоваться спросом и среди египтян, а греко-египетская торговля становится важной статьёй дохода царской казны. В виду того, что число поселений, в которых греки могли осуществлять торговые операции в Египте, было невелико, Навкратис становится основным местом их проведения.

3. Культурные связи

В результате постепенного проникновения в Египет греки получили возможность ознакомиться с достижениями многовековой египетской культуры с тем, чтобы использовать их в создании культуры собственной. Возможности для таких заимствований сложились как в Египте, так и в Греции именно в VII - VI вв. до н. э.

Саисские фараоны стремились вернуть Египту его былое могущество, в связи с чем происходит обращение к прошлому, ко временам расцвета. В качестве образца была взята эпоха Древнего царства. Саисский период стал для Египта временем возрождения и реставрации, так что даже сам этот период исследователи называют «Саисским возрождением». Это выразилось в восстановлении многих элементов, характерных для египетской культуры и действительности былых эпох. По словам Б.А. Тураева, «усердно справляется культ древних царей, ремонтируются их пирамиды и уцелевшие от их эпохи здания. Стараются редактировать официальные тексты архаическим, едва понятным для многих языком, тщательно изгоняют иностранные слова. Возрождаются забытые чины и должности».¹ Особенно активно происходило восстановление старых храмов и дворцов, равно как и строительство новых. Этот своеобразный «ренессанс» египетского искусства давал греку-путешественнику прекрасную возможность не только любоваться величественными сооружениями прежних времен, но и, что особенно важно, непосредственно наблюдать процесс создания подобных сооружений, саму технологию этого строительства.²

С другой стороны, культурный подъем в саисском Египте совпал по времени с процессом складывания и быстрого развития в Греции культуры и науки – так называемым «культурным переворотом». Предпосылки этого

1 - Тураев Б. А. История Древнего Востока. С. 102

2 - Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII - VI вв. до н. э. С. 98

переворота состояли в появлении у свободного гражданина досуга в связи с распространением рабского труда, личной свободы, права и возможности свободно выбирать себе образ жизни. Уже в архаику грекам была свойственна свобода перемещения в пределах всего греческого мира. В первую очередь такой свободой обладали мыслители, поэты, архитекторы, художники, то есть люди менее всего связанные экономически с родным городом, не привязанные к какой-либо производственной сфере деятельности (земледелию или ремеслу). Эти люди в особенной степени были восприимчивы к новым идеям, новому знанию и как раз через них это новое включалось в основание формирующейся греческой цивилизации.¹ В итоге греческая культура сложилась во многом благодаря усвоению, синтезу искусства и традиций многих эпох и народов, населявших восток Средиземного моря.

Несмотря на отдельные проявления неприязни, существовавшей, по-видимому, между греками и египтянами, греки, все же находились под глубоким впечатлением от египетской культуры и цивилизации.² Это косвенно подтверждают слова Геродота о том, что в Египте «больше диковинного и достопримечательного сравнительно со всеми другими странами».³

Поскольку египетская культура была гораздо древнее греческой, греки были склонны возводить многое из своей собственной истории и религии, из своих культурных и научных достижений к Египту.⁴ Немалую роль при этом играло видимое сходство тех или иных культурных явлений. Отсюда проистекает устойчивая традиция о том, что многие греческие поэты, философы и художники путешествовали в Египет с тем, чтобы приобщиться к мудрости этой страны. Это нагляднейшим образом иллюстрирует следующее утверждение Диодора Сицилийского: «жрецы Египта рассказывают из записей своих священных книг, что их посещали в ранние времена Орфей, Мусей, Меламп и Дедал, также как и поэт Гомер и Ликург Спартанский, позже Солон Афинский и Платон, и что также сюда прибывал Пифагор Самосский и математик Эвдокс, также как Демокрит из Абдер и Ойнопид с Хиоса».⁵ Конечно, в этом утверждении много вымысла. Однако известные нам сведения о характере греко-египетских контактов в архаическую эпоху, о явном экономическом и политическом сближении в этот период позволяют с большим вниманием отнестись к указаниям античной традиции. Визиты отдельных исторических персонажей в Египет вполне могли иметь место.

1 - Зайцев А. И. Культурный переворот. С. 34

2 - Борухович В. Ф. Греки в Египте. С древнейших времен до македонского завоевания. С. 7

3 - Геродот II, 35

4 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 283

5 - Диодор I, 96

Со времени основания Навкратиса посещение Египта «становится, – по словам Ф. Мищенко, – чуть ли не обязательным для образованных или ученых мужей Эллады». Очевидно, что в VII-VI вв. до н. э. восточная наука стояла гораздо выше греческой и уже одно это обстоятельство не позволяет отрицать достоверность поездок отдельных греческих мыслителей в Египет.¹

Пожалуй, первым эллинским мыслителем, посетившим Восток, был основатель ионийской натурфилософской школы, один из семи легендарных мудрецов – Фалес Милетский. По обычаям своего времени он соединял в себе философа, политика и купца. Древние авторы сообщают, что он посетил Египет, где его учителями стали жрецы Мемфиса и Диосполя. Путешествие Фалеса, по-видимому, имело место до наступления предсказанного им солнечного затмения 22 мая 585 г. до н. э., поскольку чтобы предсказать его, Фалес должен был обладать определенными знаниями в области астрономии, которые он вполне мог получить в Египте.² Диоген Лаэртский³ передает, что Фалес познакомил греков с геометрией, основы которой он заимствовал из Египта. Занимали его также и нильские разливы. Их причину он видел в пассатах, дувших с моря в сторону Египта и поднимающих уровень Нила.⁴

В античной традиции мы находим свидетельства о путешествии в Египет Пифагора. Как передает Ямвлих, в Египте Пифагор провел 22 года, в течение которых изучал египетскую религию и культуру, а также астрономию. Он был посвящен в тайные обряды местных египетских культов. Ему оказывал содействие фараон Амасис, с которым философа будто бы познакомил тиран Поликрат.⁵ Геродот ничего не говорит об этом факте, но он дает намеки и даже прямые указания на заимствование Пифагором и его последователями отдельных частей своего учения из Египта, в частности это касается идеи о переселении душ.⁶

С большим основанием можно говорить о заимствовании эллинами у египтян точных, прикладных наук, например, землемерного дела, геометрии математики, астрономии и медицины.⁷ Знакомство с научными достижениями в данных областях, конечно, было обусловлено их практической необходимостью. Последняя же была вызвана развитием в Греции земледелия, мореплавания, наконец, сложными и масштабными строительными работами.

Особую проблему представляет взаимодействие двух народов в области религии. У Геродота присутствует мысль о приоритете египтян над

1 - Мищенко Ф. Геродот и место его в древнеэллинской образованности // Геродот. История в девяти книгах. С. 13

2 - Борухович В. Ф. Греки в Египте. С. 53

3 - Диоген I, 22

4 - Борухович В. Ф. Греки в Египте. С. 56

5 - Борухович В. Г. Греки в Египте. С. 62

6 - Геродот II, 81, 123

7 - Геродот, II, 109

8 - Шубин В. И. Греческая колонизация. С. 113

эллинами. Он передает, что имена почти всех греческих богов происходят из Египта.¹ Оттуда же заимствованы культы Диониса,² и Геракла.³ Из Египта пришло в Грецию и искусство прорицания по жертвенным животным.⁴ Более того, Геродот находит почти одинаковым способ прорицания в египетских Фивах и в греческом святилище в Додоне.⁵ Наконец, обычаи греков приносить жертвы богам, устраивать в их честь торжественные процессии, религиозные таинства и праздники, как, например, праздник Фесмофорий, также имеют согласно Геродоту египетское происхождение.⁶

В данном контексте совершенно естественным представляется тот факт, что Геродот называет египетских богов греческими именами. Так, Зевсу соответствует Амон⁷ Гелиосу – Ра,⁸ Дионису – Осирис,⁹ Гефесту – Птах,¹⁰ Гермесу – Тот.¹¹ То же относится и к женским божествам. Например, под Деметрой следует понимать Исиду,¹² а под Афиной – Нейт.¹³ Подобное отождествление, по-видимому, основано на внешнем сходстве функций и атрибутов божеств, а также на некоторых соответствиях в мифологии обоих народов.

Отождествление греческих и египетских божеств, конечно, не было придумано Геродотом. По всей вероятности, оно было взято им у греков, проживавших в Египте и уже успевших усвоить отдельные элементы египетской религии и мифологии. С подобными представлениями Геродот мог вполне познакомиться в Навкратисе – месте, наиболее содействовавшем сближению двух разных культур. Информаторами Геродота в равной степени могли являться все те эллины, которые постоянно проживали в Египте, будь то торговцы, ремесленники или наемники. Именно через них, по-видимому, началось срастание греческой и египетской религий. Свидетельства же этого синкретизма мы находим уже в архаическую эпоху. В целом, определенные элементы египетских представлений, несомненно, должны были проникать в греческое сознание или, во всяком случае, воздействовать на него. В первую

1 - Геродот II, 50

2 - Геродот II, 49

3 - Геродот II, 43

4 - Геродот II, 58

5 - Геродот II, 55 - 58

6 - Геродот II, 171

7 - Геродот II, 42

8 - Геродот II, 59

9 - Геродот II, 42

10 - Геродот II, 2 - 3

11 - Геродот II, 138

12 - Геродот II, 59

13 - Геродот II, 59, 83

очередь это касается тех областей человеческой мысли, которые имеют практическое назначение, как, например, точные науки. В сфере мифологии, религии и философии египетское влияние проследить гораздо сложнее. Связано это, конечно же, как с не вполне удовлетворительным состоянием источников, так и с отвлеченным характером самих этих явлений.

Что касается греческого искусства, то оно едва бы достигло таких поразительных высот, если бы не было благотворного влияния Востока, которое испытала греческая художественная традиция в самый момент своего становления. Ранняя архаика отмечена расцветом ориентализирующего стиля. Само это название возникло в конце XIX в. Тогда переход от гомеровского периода к архаическому объяснялся прямым влиянием Востока, с которым Эллада вошла в непосредственное соприкосновение в VIII в. до н. э., с началом Великой колонизации. Проявление ориентализирующего стиля говорит о том, что восточные мотивы уже прочно внедрились в художественное сознание греков. В это время исходившие непосредственно с Востока веяния сочетались с усвоенным ранее восточным влиянием, которое подверглось творческой переработке в греческих культурных центрах. Присущий ориентализирующему стилю растительный орнамент начиная с рубежа VIII - VII вв. до н. э. постепенно вытесняет линейные геометрические мотивы. Многочисленные гирлянды, розетки, листья и завитки заполняют не только отведенные им на поверхности ваз фризмы, но и охватывают пространство между фигурами.¹

В области монументального искусства следы восточного влияния раньше всего обнаруживаются в скульптуре. Обращаясь к архаической пластике, сразу необходимо указать на видимое сходство, существующее между египетскими и ранними греческими статуями. Египет, как кажется, служил живым источником вдохновения для эллинских ваятелей. В первую очередь это касается создания монументальной скульптуры, поскольку именно Египет мог доставить грекам ее замечательные образцы. Ближе ознакомившись с канонами египетской скульптуры, эллинские мастера начинают более явно и последовательно применять их в собственном творчестве. Косвенные указания на это сохранились в античной традиции.

Диодор передает о пребывании в Египте самосского мастера Ройкоса и двух его сыновей.² Египетское влияние оказывается особенно заметным в первых больших статуях в человеческий рост, появляющихся с VII в. до н. э. и выполнявшихся сначала из известняка, а затем из белого мрамора. Лидирующее положение в формировании нового стиля в греческой скульптуре заняли острова – Делос, Самос и Наксос.³

1 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 214

2 - Диодор I, 98

3 - Сидорова Н. А. Греческое искусство. С. 316

Как известно, для египетской скульптуры были характерны симметрия, фронтальность и статичность изображения. Преобладающими позами в ней являлись сидячая поза с положенными на колени руками и стоячая с выдвинутой вперед левой ногой. Такие же признаки мы наблюдаем у архаических греческих статуй – куросов. Именно в них мы видим черты, чрезвычайно близкие к египетской скульптуре. Появление первых куросов совпадает по времени с установлением тесных контактов между Грецией и саисским Египтом.¹

Самые ранние из куросов, известные нам, происходят с островов Эгейского моря и из Аттики. Они могут быть отнесены, по-видимому, к концу VII в. до н. э. Таковы куросы из Дельф, в том числе статуи Клеобиса и Битона, а также статуи с Мелоса, из Суния, Анависа, Теней и ряда других мест. Практически всем им присущи традиционные элементы египетской скульптуры – широкие плечи, узкая талия, выставленная вперед левая нога, вытянутые вдоль туловища руки, сжатые кулаки, наконец, характерные осанка и прическа.

Однако куросы не были прямыми копиями египетских скульптурных образцов. Передавая в отличие от последних чувство надвигающегося движения, они все же не столь скованны, не столь статичны, более изящны. Куросы лучше передают особенности человеческого тела, чему содействует их полная обнаженность, не характерная для египетских статуй. Наконец, неповторимую оригинальность придает им таинственная улыбка. Усвоив в Египте важные, как надо полагать, принципы монументальной пластики, эллины очень скоро стали эволюционировать в сторону самостоятельного развития. Однако египетские традиции, видимо, еще продолжали сохраняться какое-то время.

Помимо куросов в качестве других примеров ранней архаической скульптуры, отмеченных восточными мотивами, можно назвать сидящую статую жреца из Дидимы и статую Артемиды с Делоса (середина VII в. до н. э.). Фасадность, симметричность и статичность последней, как будто тоже указывают на возможное египетское влияние.²

Появление греческой монументальной архитектуры теснейшим образом связано с проблемой восточного и, в особенности, египетского воздействия. Хотя и есть разрозненные свидетельства в пользу ближневосточного влияния на греческое зодчество в раннеархаический период, это влияние не было значительным до конца VII в. до н. э., когда в Элладе стали возводиться первые монументальные постройки из камня. Согласно литературной традиции, которую, впрочем, подтверждает и археология, первые крупные сооружения появляются в Пелопоннесе примерно в первой половине – середине VII в. до н.э.. Это храмы в Коринфе и Истмии, храм Геры в Аргосе,

1 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 108.

2 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 109

постройки в Тиринфе и Микенах.

Появление указанных построек можно связать с бурным развитием в то же время архаической монументальной скульптуры, правда, в отличие от нее переход к масштабной архитектуре начался несколько позднее и был более продолжительным. Этот переход, как и в случае со скульптурой, был, несомненно, обусловлен установившимися с середины VII в. до н. э. тесными греко-египетскими контактами. Проникнув в Египет, греки могли не только созерцать величественные постройки прошлого, но и наблюдать строительные работы и даже непосредственно учиться мастерству у египетских зодчих. Впрочем, египетское художественное влияние могло проникать в Элладу не только благодаря поездкам отдельных греков в Египет, но и через постоянную греческую колонию в этой стране – Навкратис. В ней греки вполне могли ознакомиться с некоторыми приемами архитектурного и строительного мастерства египтян.¹

Влияние восточной архитектуры можно проследить и в ранних постройках ионийского ордера, возникшего в греческих городах Малой Азии к середине VI в. до н. э. К таким постройкам следует в первую очередь отнести храм Артемиды в Эфесе (архитекторы Херсифрон и Метаген), храм Аполлона в Дидимах близ Милета и храм Геры на Самосе (архитекторы Ройкос и Феодор). Для всех этих построек характерны огромные размеры, двойная наружная колоннада (диптер), пышная скульптурная и резная отделка. Стремление воздействовать на человека размером постройки и большим числом повторяющихся мотивов (колоннада), что характерно для египетской храмовой архитектуры. Показательна и священная дорога к храму Аполлона в Дидимах, окаймленная статуями правителей и жрецов. Она отдаленно напоминает аллею сфинксов в Фивах.²

Методы строительной техники, применявшиеся греками при создании масштабных построек, по-видимому, также имели аналоги в египетской практике, по крайней мере, на раннем этапе развития эллинской монументальной архитектуры. В качестве примера можно привести решение проблемы, связанной с подъемом тяжелых каменных блоков. Египтяне строили наклонную земляную насыпь, по которой можно было тащить камни с помощью валов до нужного уровня. Когда соответствующий ряд кладки был уложен, насыпь, вероятно, досыпалась до следующего уровня. В VI в. до н. э. такой же метод применяли и греки для тяжелых блоков, пока с конца этого столетия не стали использовать специальные подъемные механизмы.³

В заключении следует констатировать очевидный факт, что для греческого архаического искусства было характерно наложение местных

1 - Сидорова Н. А. Греческое искусство. С. 312

2 - Шубин В. И. Греческая колонизация... С. 105

3 - Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. С. 214

образцов, стилей и стандартов на стереотипные формы иноземного искусства. Однако художественное творчество греков всегда было столь независимо и значительно, что сами греки по большей части являлись скорее учителями, чем учениками, что подтверждает небывалый взлет эллинского искусства в классический период и его непререкаемый авторитет в последующие эпохи. В этой связи как нельзя более уместными представляются следующие слова Платона: «что бы греки ни переняли у чужеземцев, они преобразуют это так, чтобы сделать еще лучше».¹

1 - Платон. Послезаконие с. 3

Заключение

На основании всей информации, полученной во время изучения греко-египетских отношений в архаическую эпоху можно сделать следующие выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что тесное сближение Греции и Египта в VII - VI вв. до н. э. во многом было подготовлено прежними контактами, которые осуществлялись между двумя странами в крито-микенскую и гомеровскую эпохи. Так, вполне можно проследить связи между Египтом и минойским Критом, равно как и микенской Грецией. Их развитию содействовала открытость древнейших Эгейских цивилизаций внешнему миру. И Минойский Крит, и отдельные микенские центры были морскими государствами, ведущими торговлю и внешнюю экспансию. При таких обстоятельствах они не могли не вступить в соприкосновение с другими государствами Восточного Средиземноморья. С Египтом же у них, вероятно, наладились постоянные и тесные контакты, которые не пресеклись полностью даже после гибели крито-микенской культуры.

Как показывают данные гомеровского эпоса, в «темные века» греки не забыли основные пути, ведущие в Египет. По ним в страну пребывали как эллинские купцы, пока еще не многочисленные, так и пираты. Последние опустошали нильскую дельту, нанося значительный урон приморским областям Египта. Однако правители некоторых из номов Дельты, в частности Саисского нома, начали вербовать ионийских и карийских пиратов, превращая их в наемников. Последние, по-видимому, использовались номархами в междоусобной борьбе и за свою службу получали право на постоянное проживание в Египте. Таким образом, первые наемники из числа греков могли появиться в стране еще в конце VIII – первой половине VII вв. до н. э. Но тогда это явление еще не стало массовым. Лишь Псамметих I, основатель Саисской династии, стал использовать греческих наемников как одну из основных своих военных сил, обеспечив тем самым массовый приток греков в страну и их водворение в ней в качестве постоянных поселенцев. Причины этого, вероятно, надо искать в преимуществах вооружения и военной организации греков по сравнению с восточными народами.

Политика Псамметиха I естественным образом содействовала сближению Египта с греческими государствами, сближению в том числе и политическому. Проэллинская ориентация сохранялась в политике как самого Псамметиха I, так и его преемников, становясь все более и более значительной. Ее красноречивым выражением стала попытка создания при фараоне Амасисе антиперсидской коалиции с участием Египта и ряда греческих государств. Утративший былое могущество, Египет искал того надежного союзника, который мог бы обеспечить ему более или менее стабильное положение в условиях резко изменившейся геополитической ситуации на Ближнем Востоке.

Рука об руку с политическими развивались и экономические взаимоотношения. Бесспорно, Египет издавна представлял особый интерес для греческих торговцев. Как мы уже говорили, какие-то эпизодические

торговые контакты могли осуществляться даже в эпоху «темных веков». С наступлением раннеархаического периода торговля передовых греческих полисов с заморскими странами оживилась. Значительную роль в ней могли играть ионийцы, в особенности милетяне. По-видимому, с рубежа VIII - VII вв. до н. э. эллинские купцы стали постоянно посещать нильскую дельту, что, в конечном счете, привело к основанию в Канопском устье Нила торговой фактории – предшественницы Навкратиса. Литературные источники, отчасти подтверждаемые археологией, говорят в пользу того, что основателем Навкратиса скорее всего являлся Милет.

Необходимо иметь в виду, что активное проникновение греков в Египет в архаическую эпоху было составной частью Великой греческой колонизации. В отличие от прочих регионов Средиземноморья, греческая колонизация Египта проходила особым путем. Здесь она носила по преимуществу торговый характер. Поселения греков в этой стране стали опорными пунктами греко-египетской торговли. Они превратились с одной стороны, в рынок сбыта греческих товаров, а с другой, в источники получения ресурсов, необходимых для стабильного развития эллинских полисов. К числу таких ресурсов в первую очередь относилось зерно.

Развитие греческих торговых колоний в Египте в архаическую эпоху не завершилось образованием на их базе полноценных полисных общин. Причины тому можно назвать следующие. Во-первых, египетские фараоны не могли допустить возникновения на территории своей страны какого-либо чужеродного государственного образования. Во-вторых, проживавшие в стране греки, будь то наемники, ремесленники или купцы, находились в определенной зависимости от местных, египетских властей. Наемники служили в армии фараона и за это они получали землю, жалованье, определенные привилегии. В свою очередь, греческие купцы имели возможность вести торговлю в Египте только с санкции египетских властей. Само существование эллинских колоний в стране и прежде всего Навкратиса было обусловлено заинтересованностью саисских правителей в развитии греко-египетской торговли, постоянном притоке наемников и в достаточно тесных связях с греческими государствами.

Говоря о характере взаимоотношений между различными греческими полисами и Древним Египтом в период Великой греческой колонизации, можно отметить, что полисы Малой Азии, такие как Самос и Милет были первопроходцами в сближении с Египтом. Бурный толчок их военному и политическому сотрудничеству дала наемническая политика Псамметиха I с одной стороны, а также архаическая революция, сначала бурно прошедшая в полисах Малой Азии, и только позднее затронувшая материковую Грецию. Политические контакты, в свою очередь способствовали бурному развитию экономических связей, в которых в начале архаического периода соответственно доминировали полисы Малой Азии. По мере же развития полисов материковой Греции, к концу архаического периода Милет и Самос потеснили другие города, такие как Коринф, Афины, Эгина, завалившие греческие колонии Дельты Нила собственными товарами. Но доминирующее

политическое положение они смогли получить лишь к началу Персидского завоевания, когда полисы Малой Азии утратили определенную самостоятельность.

В целом, сближение Греции и Египта в архаическую эпоху, затронувшее и политическую, и экономическую, и культурную сферы, не могло пройти бесследно для обеих стран. Греки открыли для себя великую страну, чьи достижения и опыт они творчески использовали для создания собственной цивилизации. Знакомство с нею должно было чрезвычайно обогатить их в культурном и интеллектуальном отношении. Что же касается Египта, то он, постепенно расстававшийся со своим великим прошлым, все в большей степени подвергался воздействию новой, молодой культуры, таившей в себе огромные творческие силы. Поначалу это воздействие было практически незаметным. Но уже сам по себе оказался знаменательным поворот Египта к греческому миру, произошедший в период правления Саисской династии, в VII - VI вв. до н. э. Именно это время стало переломным в истории страны, поскольку оно предопределило и в немалой степени подготовило наступление эпохи эллинизма, когда приобщение Египта к греческой цивилизации стало уже свершившимся фактом.

Список источников и литературы

Источники

- 1) Геродот. История. / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. (Серия «Памятники исторической мысли».) Л.: Наука, 1994. 600 стр.
- 2) Страбон. География / Пер. с др.-греч. ст. и прим. Г. А. Стратановского под ред. О. О. Крюгера, М: Ладомир, 1994.
- 3) Диодор Сицилийский. Историческая библиотека/ перевод Алексанян А.Г. Строгоцкий В.М. М. 2003.
- 4) Птолемей "География" М.С.Боднарский, Государственное издательство географической литературы, Москва - 1953. Перевод В. В. Латышева

Литература

- 1) Андреев Ю. В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976.
- 2) Блаватская Т. В. Греchesкое общество второго тысячелетия до н. э. и его культура. М., 1976.
- 3) Борухович В. Г. Египет и греки в VI - V вв. до н. э. М., 1965.
- 4) Борухович В. Г. Территория Эллады и Египет в древнейший период М.,1967.
- 5) Борухович В. Г. Греки в Египте. С древнейших времен до македонского завоевания. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Горький., 1966.
- 6) Бухарев А. Пророк Иеремия М., 1986. с. 14
- 7) Брэстед Д. Г. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. Т.П.М., 1915.
- 8) Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII - I вв. до н. э. М., 1989.
- 9) Волков И. М. Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V в. до н. э. Т.1 М., 1915.
- 10) Дьяконов И. М. Ассирийская держава // Всемирная история. Т. I. М., 1955.
- 11) Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII — V вв. до н.э. Л., 1985.
- 12) Климин А.И. Греция и Египет в архаическую эпоху. Проблемы политического, культурного и экономического развития. М., 2001.
- 13) Колобова К. М. Греки в Египте (Дафны и Навкратис) М.,1949.
- 14) Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества (остров Родос IX-VII вв. до н. э.). Л., 1951.
- 15) Лурье С. Я. История Греции. Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1993.
- 16) Молчанов А. А. Посланцы погибших цивилизаций М., 1992.
- 17) Платон. Послезаконие изд. Аст. М., 2006.
- 18) Петри В. М. Флиндерс . Навкратис М., 2007.

- 19) Сидорова П. А. Греческое искусство // Античная Греция / Отв. редактор Е. С. Голубцова М., 1983.
- 20) Скуднава В. М. Хиосские кубки из раскопок на острове Березани // СА. 1957, №4.
- 21) Соловьева С. С. Лидия при Гигесе и ее взаимоотношения с Ассирией // Древний Восток. Сборник 1. М., 1975.
- 22) Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958. С. 380.
- 23) Тураев Б. А. Начальники греков // вып. 335, май, 1901.
- 24) Тураев Б. А. Скарабеи с острова Березань // ИИАК. Вып. 40, 1911.
- 25) Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. П. Л., 1936.
- 26) Шубин В. И. Греческая колонизация Южного Средиземноморья в VII - VI вв. до н. э. Л., 1988.
- 27) Яйленко В. П. Архаическая Греция // Античная Греция / Отв. редактор Е. С. Голубцова Т. I. М., 1983.
- 28) Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.
- 29) Flinders Petrie W. M. Researches in Sinai. London, 1906.